ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 109 (3138) Суббота, 12 сентября 1953 г. Цена 40 коп.

ОГНИ СТАЛИНГРАДА

Этот завод после изгнания врага представлял собой печальную картину. Всюду — искрошенный кирпич, исковерканные взрывами и пожарами металлические балки, рельсы, конструкции, машины. Казалось, что уже никакая сила не оживит этого кладбища цехов.

Прошло немногим более десяти лет, и перед нами — грандиозная панорама торжества жизни. Высоко взметнулись заводские трубы, поднялись просторные цехи, а между ними, вдоль асфальтированных дорог, зеленеют купы кленов, акаций, пирамидальных тополей. Только против нового здания заводоуправления сохранена, как священная реликвия, стена бывшей главной заводской лаборатории. Красный кирпич ее иссечен пулями и осколками снарядов. На мемориальной доске горят золотые буквы: **«Здесь стояли насмерть герои-таращанцы».**

Завод «Красный Октябрь» часто посещают иностранные делегации, и всегда они невольно задерживаются у этой израненной стены. Недавно мы видели здесь и делегацию болгарских писателей.

— Будет ли поставлен памятник героям, защищавшим этот завод? — спросили они.

— Он уже поставлен.

— Где? — оглянулись гости по сторонам.

Им указали на громады возрожденных цехов.

Вырос, возмужал завод. Вот самый огромный цех — мартеновский. Вдоль цеха, как дома вдоль улицы, выстроились печи, из их окон вырываются золотисто-красные языки огня. Открывается одно из окон, и завалочная машина просовывает в него железный лом. Здесь начинается рождение комбайнов, тракторов, автомашин, а также предметов народного потребления.

Сейчас сталинградские металлурги отгружают стране значительно больше металла, чем в предвоенные годы. Разговаривают двое молодых сталеваров — Анатолий Серков и Павел Зерщиков:

— Ты, Павел, сколько дал сегодня сверх плана?

— Мало... Только двадцать тонн...

— У меня удачнее — я дотянул до тридцати.

В каких цехах мы ни бывали, везде встречали лозунги: «За мир!», «Отстоим дело мира!» Каждый сталинградский металлург живет и трудится под такими лозунгами.

Все для мира! Здесь даже бывшие средства войны находят применение в труде. Электросварщик Алексей Жорин еще на фронте, будучи танкистом и видя, как термитные снаряды прожигают самую толстую броню, задумывался: а нельзя ли этот огонь войны применить в мирном труде для резки металла? Эта мысль не покидала его и тогда, когда он вернулся на родной завод. К тому времени на «Красном Октябре» была освоена выплавка нержавеющей стали, трудной в производстве и чрезвычайно ценной в народном хозяйстве. Сталь надо было резать. Жорин предложил свой метод. Алексею Жорину за это новшество присвоено звание лауреата Сталинской премии.

Сталинградские металлурги горячо одобряют решения Всемирного Совета Мира, требующие мирного урегулирования всех спорных международных вопросов.

— Черные силы должны отступить! — сказал на митинге знатный сталевар Николай Скрыпников. — Сотни миллионов людей спаяны единодушным стремлением предотвратить войну.

...Хорошо вечерами в рабочем поселке «Красного Октября». Огни горят в широких окнах новых многоэтажных домов, в скверах и садах, в клубах, библиотеках, школах рабочей молодежи, в многочисленных аудиториях Дома техники. Но внимание прохожих особенно привлекают всполохи зарниц над корпусами завода.

— Вот выдана еще одна плавка мира, — говорят они.

В. МАТУШКИН

СТАЛИНГРАД

Праздник советских танкистов

Завтра советский народ и воины Вооруженных Сил нашей Родины отмечают День танкистов. Этот праздник установлен Советским правительством в ознаменование выдающихся заслуг бронетанковых и механизированных войск в Великой Отечественной войне и в честь достижений танкостроителей в оснащении Советской Армии бронетанковой техникой.

Сегодня в Москве, в Центральном театре Советской Армии, состоится торжественное заседание, посвященное Дню танкистов.

В воинских частях, на предприятиях, в учреждениях и колхозах страны проводятся доклады и беседы. В парках культуры и отдыха организуются народные гулянья. В Москве, в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького, завтра состоится вечер встречи с танкистами — героями Великой Отечественной войны.

Два новых чехословацких фильма

На днях на экранах Москвы начнет демонстрироваться новый чехословацкий художественный фильм «Анна-пролетарка». Он создан по одноименному роману чешского писателя, народного деятеля искусств Ивана Ольбрахта. Фильм посвящен событиям двадцатых годов, предшествовавших созданию Коммунистической партии Чехословакии. В нем рассказывается о судьбе забитой, малограмотной деревенской девушки, прислуги, которая становится активной участницей борьбы трудящихся за свои права. Роль Анны-пролетарки исполняет актриса Мария Томашова. Автор и режиссер фильма Карел Стеклый.

Вслед за этим фильмом москвичи увидят еще одну новую картину производства Киностудии художественных фильмов в Праге — «Комические рассказы Гашека». На экране воспроизведены популярные рассказы Ярослава Гашека: «Похлебка для бедных детей», «Заседание общинного правления», «Хлопоты господина Тенкрата» и «Бунт арестанта Шейбы». В сатирической форме бичуются в них нравы буржуазного общества времен австро-венгерской империи. Авторы сценария К. Файкс и И. Освальд, режиссер М. Губачек, оператор И. Стржех.

ЭТО НЕ ВТОРОСТЕПЕННОЕ ДЕЛО!

НЕПРАВИЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ПРОИЗВОДСТВУ ПРЕДМЕТОВ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

На витрине — вещь, еще не ставшая товаром: столовый набор из сорока с лишком ложек — для разливания супов, соусов и компотов, обыкновенных столовых ложек, чайных ложек, ножей и вилок. Изготовленный из нержавеющей стали и белых пластмасс, красивый набор покоится в изящном футляре.

У витрины стоит директор большого завода. Он явился в Ленинградскую торговую палату, чтобы пополнить ассортимент своего «цеха ширпотреба». Работник торговой палаты предлагает его вниманию столовый набор:

— Хорош, правда? Вполне достоин носить марку вашего завода.

— Где это можно приобрести? — интересуется директор.

А об изготовлении — ни полслова. Может быть, ему наскучило делать ложки и вилки, которые уже изготовляются в цехе, правда, не в наборе и похуже качеством? Может быть, ему нужны вещи поинтереснее?

Не надо забывать, что тов. В. Васильев — директор Ленинградского металлического завода имени Сталина, выпускающего машины мирового класса: мощные паровые турбины высокого давления, водяные турбины для крупнейших гидроэлектрических станций, сооружающихся в Куйбышеве и Сталинграде. И вот перед ним, как на экране, проплывают гарнитуры мебели, электрические пылесосы, электрические холодильники, безопасные бритвы, алюминиевые скороварки, глиняная огнеупорная посуда, красиво сделанная «под металл», и еще множество вещей, которые надо в большом количестве дать населению. Наши бытовые предметы еще не так хороши, как машины, выпускаемые заводом, но люди завода, бесспорно, помогут поднять и это дело на должную высоту. Так думает работник торговой палаты, продолжая показ вещей...

— Взгляните на электростиральную машину. В час, в полчаса она выстирает груду белья... Выстирает, прополощет и сама отожмет воду, а от хозяйки потребует ничтожных усилий: впустить воду — выпустить воду, подключить ток — отключить ток... А электробучильник для стирки капроновых изделий, шелкового трикотажа, изделий из искусственного шелка... Преподнесите его хозяйке — спасибо скажет!.. Вас что-нибудь по этой линии не устроит?

— Не наш профиль. С бытовыми электрическими приборами следует обращаться к таким предприятиям, как «Электроприбор», «Электросила».

— К работникам «Электросилы» мы уже обращались. Просили их сделать электропылесос. И даже образец дали...

— Сделали?

— Сломали.

— Странно... Не верится, чтобы «Электросила», освоившая производство генераторов для Куйбышевской и Сталинградской ГЭС, не могла освоить пылесос.

— Наверно, не их профиль, — вздохнув, сказал работник торговой палаты.

В конце концов директор завода, выпускающего уникальные паровые и водяные турбины, решился освоить и выпускать из предметов массового потребления деревянную доску для разделки овощей, деревянную картофелемялку и деревянную колотушку для мясных битков. Остальное оказалось... «не в профиле».

***

Сходим в цех, где собираются осваивать производство означенных предметов, и мы поймем, почему таким скромным оказался выбор тов. Васильева. Цех ширпотреба находится «на отшибе» от завода, и нам не удастся по пути заглянуть в другие цехи. А жаль! Тогда наше путешествие было бы еще более поучительным — мы внезапно попали бы из двадцатого века в девятнадцатый.

На заднем дворе мы увидели преогромную лужу. Ветхий забор и низкое строение сарайного типа в глубине двора дополняли пейзаж. В сарае расположен цех с десятком устаревших станков и парочкой древних горнов. В низком грязном, задымленном помещении не работает даже вентиляция. И теплого душа не имеют здесь работницы, хотя они весь день полируют ножи и вилки... Впрочем, душ сооружается. Это строительство тянется уже... пятый год. И пятый год тянется сооружение пристройки, которая должна дать цеху еще 200 метров полезной производственной площади.

Пока в цехе делаются ложки, ножи и вилки из нержавеющей стали.

...Много водяных и паровых турбин выпустил завод в послевоенную пору. Отсюда шли турбины на Волгу, на Дон, на Днепр, в Сталиногорск, в Усть-Каменогорск, шли и в страны народной демократии. От года к году турбины улучшались. Увеличивались их мощности, повышался коэфициент полезного действия. Этого требовали заказчики — и растущие требования их выполнялись заводом безоговорочно. Токари, электросварщики, разметчики в содружестве с инженерами разрабатывали новые методы обработки и сборки узлов. В среде рабочих завода выросли люди, которые сейчас читают студентам высших технических учебных заведений курс по своей специальности. И только в одном цехе ничего не изменилось в послевоенную пору.

Ножи мне показывал мастер цеха. Они изготовлены из нержавеющей стали высокого качества. Их выдерживают сутки в крепчайшем, 50-процентном, уксусном растворе, и они не дают окислов. Но когда я попросил мастера вглядеться в лезвие ножа с маркой завода, он смущенно покраснел. В мутноватой, плохо отполированной поверхности ножа он с трудом узнал себя.

Всякому обидно, когда он видит, что его продукция несовершенна. И особенно это обидно мастеру такого первоклассного завода. Мастер молча повертел нож — и вдруг куда-то ушел с ним. А через несколько минут в крохотную конторку вошла вслед за мастером работница цеха.

— Полировкой нас упрекаете! — проговорила она с сердцем, бросив на стол нож.

— Напрасно обижаетесь, Марья Андреевна. Никто вас лично не упрекает, просто говорим о качестве продукции...

— Другим рассказывайте... Вот! — Марья Андреевна положила на стол плитку пасты. — Слезинки не увидите. Вторую неделю не получаем стеарина, один наждак. Нам все — в последнюю очередь. А потом полировкой попрекают. Вы нам пасту «со слезой» дайте, стеарином нас обеспечьте — и получите зеркальную полировку.

Марья Андреевна удалилась, а мастер покачал головой:

— Сама не знает, что говорит... Паста! Тут — особый метод полировки нужен, который у нас, в Советском Союзе, к сожалению, еще не освоен...

Не освоен... Вручаю мастеру припасенный мною нож. Мастер хмуро посмотрел на блестящую поверхность и увидел себя, как в зеркале. Потом прочитал марку: «Павлово. Артель имени Кирова» — и поскреб в затылке.

— Видите ли, сейчас у нас идет второй сорт...

Так бы прямо и сказал! Могут давать первый сорт, а дают второй, потому что к производству предметов народного потребления на заводе относятся, как к малозначащему, «второсортному» делу.

***

Под любым предлогом пытаются иные руководители предприятий отделаться от «ширпотреба», рассуждая, что славы от него не прибудет, а могут быть только неприятности.

Был же случай на одном ленинградском заводе, где выпускали алюминиевый кофейник со стеклянной крышечкой, через которую можно видеть, как варится кофе. Новинка понравилась, и кофейник бойко раскупали. Но потом посыпались жалобы на непрочное стекло. Довели об этом до сведения директора. И он распорядился снять кофейник с производства.

На Монетном дворе изъявили готовность освоить производство безопасных бритв. Но то была только «демонстрация готовности». Самый процесс освоения завершился в бухгалтерии, где скалькулировали цену: 161 рубль за бритвенный прибор. Ясно, что торгующие организации отказались брать приборы по несуразной цене. А на Монетном дворе только этого и ждали.

— Не подходит цена? Извините, дешевле не умеем...

Мощный организм — металлический завод имени Сталина. Мощная техника, превосходные кадры. А вот цех ширпотреба поставлен здесь в положение пасынка, которого всем — сырьем, инструментом, техникой — снабжают в последнюю очередь. Его с умыслом расположили подальше от завода. Тут — тайная надежда, что цех когда-нибудь «отсекут» и передадут другой организации, хотя бы какой-нибудь артели. Операция пройдет безболезненно, расставание — без слез. Интересная деталь: директор тов. Васильев посещает свой «цех ширпотреба» «строго по графику»: один раз заглянул в 1952 году, еще раз — в 1953 году.

Спросите в Главкотлотурбопроме (Министерство транспортного и тяжелого машиностроения, начальник главка тов. П. Сирый), что в послевоенные годы изменилось в требованиях «к цехам ширпотреба»? Ничего! В главке вполне удовлетворены тем, что на большом заводе восьмой год штампуют вилки и ножи с мутноватой поверхностью.

Много лет на ленинградском заводе «Электроаппарат» выпускают примитивную электроплитку с одной ступенью нагрева. Есть электроплитка с тремя ступенями нагрева, и потребители хотят получать именно ее, чтобы у них не пригорала пища и экономней расходовалось электричество. Потребители не хотят мириться с примитивной плиткой «Электроаппарата». А главк мирится.

Странной кажется вся практика отношений главка с цехами, где выпускают предметы народного потребления. Согласятся на заводе освоить столовый набор — его в программу запишут. А не согласятся — в главке настаивать не будут. Помирятся на картофелемялках...

Пытались недавно уговорить директора Кировского завода в Ленинграде тов. Смирнова, чтобы он взялся за производство алюминиевой скороварки. Кажется, не велика эта задача для большого завода, уже выпускающего алюминиевую посуду. Но тов. Смирнов не поддался на уговоры, и в производственную программу завода скороварка не попала.

К решению задачи крутого подъема производства предметов народного потребления привлекаются сейчас большие заводы с их мощной техникой, сильными кадрами, высокой производственной культурой. Они могут выпускать в массовом количестве вещи, достойные вкусов советского потребителя.

И вещи с маркой больших заводов должны войти в быт народа!

А. САДОВСКИЙ

ЛЕНИНГРАД

ПРИЗЫВ К НАРОДАМ МИРА

С 8 по 10 сентября в Вене под председательством профессора Жолио-Кюри происходила сессия Бюро Всемирного Совета Мира.

РЕЗОЛЮЦИЯ БЮРО ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

Бюро Всемирного Совета Мира приняло на своей сессии следующую резолюцию:

Бюро Всемирного Совета Мира, собравшееся впервые после прекращения военных действий в Корее, приветствует эту победу дела мира.

Бюро обсудило ход кампании, начатой 20 июня 1953 г. Всемирным Советом Мира, призвавшего народы потребовать от своих правительств, чтобы они вступили в переговоры и договорились между собой. Отношение общественного мнения к этому призыву показывает, что Всемирный Совет Мира выразил глубокие чаяния человечества. Сегодня ни один государственный деятель не осмеливается больше открыто возражать против переговоров.

Однако ход событий за последнее время возлагает на Бюро Всемирного Совета Мира обязанность призвать народы к бдительности. Слово «переговоры» слишком часто применяется для маскировки мероприятий, противоположных мирному разрешению международных споров. Выдвигать предварительные условия и желать заранее навязать форму и содержание переговоров — не значит вести переговоры. Добиваться, чтобы переговорам о Корее предшествовало заключение сепаратного договора с Ли Сын Маном, который отказался от перемирия, отстранить Индию от участия в политической конференции, требовать до открытия любых переговоров о Германии согласия на возрождение германского милитаризма — это значит желать сделать соглашение невозможным.

Мы призываем народы помешать возобновлению под каким-либо предлогом войны в Корее и добиться ее прекращения в Индо-Китае. Насильственные действия, осуществляемые в Азии и Африке против независимости и безопасности многих народов, должны быть прекращены в интересах мира.

Народы не согласятся с тем, чтобы в Германии был возрожден очаг войны, который поставил бы под угрозу всех соседей Германии, сам немецкий народ и мир во всем мире.

Народы желают искренних переговоров, честного стремления к соглашению во всех областях на основе решений, приемлемых для всех.

Они требуют соблюдения Устава ООН. Они требуют, чтобы Китайская Народная Республика заняла в Организации Объединенных Наций место, на которое она имеет право. Они считают, что разрешение важных международных проблем и установление мира не могут быть достигнуты без участия Китая. Ужасная угроза, которую представляет для человечества водородная бомба, требует немедленного запрещения любого оружия массового уничтожения.

Невыносимое и опасное бремя военных расходов должно быть облегчено путем международного соглашения о разоружении. Пора восстановить на равных началах торговлю между всеми странами для их взаимной выгоды и быстрого улучшения условий жизни всех. Пора восстановить сотрудничество между всеми странами. Нужно открыть человечеству новые перспективы.

Бюро Всемирного Совета Мира обращается с уверенностью к народам, которые сумели добиться перемирия в Корее. Оно призывает их объединиться и координировать свои усилия с тем, чтобы сорвать политику силы и добиться соглашения между правительствами.

ВЕНА, 10 сентября 1953 года

Первые дни

Миновала декада первого учебного года во Дворце науки на Ленинских горах. Учебная жизнь входит в свою колею.

Ежедневно по утрам бурливая человеческая река заливает огромную площадь перед главным корпусом и растекается по аудиториям и лабораториям пяти факультетов. Это студенты-москвичи. Иногородние юноши и девушки, живущие в общежитиях, расположенных здесь же, в боковых крыльях центрального корпуса, спешат на лекции по внутренним переходам. Лишь физики и химики выходят из главного здания на улицу и, перейдя площадь, в центре которой во весь рост возвышается скульптурная фигура Ломоносова, направляются в корпуса своих факультетов. Ровно в девять звонок оповещает о начале нового учебного дня. Занятия ведутся в одну смену.

Московский университет готовит молодые кадры сорока двух специальностей. Всего в университете — в старых зданиях на Моховой и в новых на Ленинских горах — обучается 18 000 студентов пятидесяти девяти национальностей, считая и заочников. В новых зданиях—8 239 человек; еще 1 927 студентов занимаются заочно.

Кто эти студенты, откуда они съехались? В аудиториях, учебных кабинетах и лабораториях мы встречаем юношей и девушек, приехавших из всех шестнадцати союзных республик. В этом году студенческая семья получила большое пополнение и из автономных республик, национальных округов. Среди студентов много поляков, чехословаков, болгар, венгров, румын, албанцев, китайцев, корейцев.

Полторы тысячи профессоров и преподавателей читают лекции студентам. Большинство из них сами являются бывшими питомцами этого старейшего в стране высшего учебного заведения. Многие стали видными учеными, создали самостоятельные школы. В первую декаду нового учебного года перед студентами уже выступили с лекциями академики А. Несмеянов, А. Опарин, О. Шмидт, А. Колмогоров, член-корреспондент Академии наук СССР П. Александров.

Занятия идут не только в аудиториях, но и в кабинетах, лабораториях, где сосредоточено более миллиона новейших приборов и установок, свыше трехсот пятидесяти тысяч наглядных пособий. Богатейшим оборудованием отличаются лаборатории не только физического и химического факультетов, которые и прежде отличались хорошей оснащенностью, но и таких факультетов, как географический.

Мы привыкли считать географию наукой описательного характера. Это мнение меняется у всех, кому довелось побывать в стенах географического факультета МГУ. Он впервые получил свыше сорока тематических кабинетов и двадцать лабораторий, оснащенных самой разнообразной аппаратурой.

Приступили к научным занятиям 759 аспирантов.

В прекрасных лабораториях и кабинетах Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова на Ленинских горах студенты и аспиранты получили неограниченный простор для овладения наукой, для экспериментальной работы.

Франция в августе

НИКОГДА еще со времени великого национального подъема, охватившего Францию в дни освобождения от кровавого фашистского ига, движение широких народных масс не развертывалось в стране с такой силой, с такой широтой, с таким единством, как в августе этого года.

В течение трех недель несколько миллионов трудящихся самых различных профессий, сплотившись перед лицом общей опасности в единый боевой фронт и объединившись вокруг нескольких тысяч забастовочных комитетов, демонстрировали всему миру великолепный пример мужества, решимости и стойкости.

Непосредственной причиной забастовочного движения, родившегося в недрах рабочего класса, движения, охватившего большинство трудящихся, явились, как известно, реакционные мероприятия правительства Ланьеля.

Именно чрезвычайные декреты правительства привели к тому, что прорвались недовольство, горечь и гнев, накапливавшиеся в течение ряда лет в народе в результате губительной политики подчинения страны американским империалистам.

Катастрофические последствия этой политики налицо: развал экономики, расстройство финансов, скорбь по погибшим во Вьетнаме, серьезная опасность, возникшая в результате возрождения западногерманского вермахта, безработица, нищета и бесчисленные трудности, которые переживают трудящиеся города и деревни.

Сила и мощь забастовочного движения, нараставшего подобно стремительному приливу, непоколебимая сплоченность трудящихся, на которую обрушилось правительственное радио со своей бесчестной пропагандой и грубой ложью и против которой были направлены подлые маневры и преступные махинации раскольников из «Форс увриер» и ФКХТ («Французская конфедерация христианских трудящихся»), объясняются именно этим всенародным сопротивлением правительственной политике нищеты, реакции и войны. В трудящихся массах глубоко укоренилось убеждение в необходимости полного изменения курса французской политики.

Нынешние бои рабочего класса и народных масс, говорилось в заявлении Политбюро Компартии Франции от 20 августа, по существу, означают отказ нести расходы, связанные с политикой войны, проводимой правительством. Это — неопровержимая истина.

Забастовочное движение явилось могучим выражением воли народа ко все более и более тесному сплочению всех его жизнеспособных сил для борьбы за торжество политики справедливости и прогресса, политики свободы, независимости и мира.

Никто не может оспаривать этого. Буржуазные газеты, серьезно анализирующие положение, вынуждены это признать. Так, орган влиятельных финансово-экономических кругов — газета «Лез эко» пишет: «Размах забастовок, их продолжительность и стойкость их участников — все это, в сущности, является выражением глубокого желания перемен». В свою очередь, еженедельник «Экспресс» в специальном номере, посвященном забастовкам во Франции, указывает, что забастовочное движение выражает одновременно и отказ, и стремление: отказ от политики крупных капиталистов и стремление к политике удовлетворения справедливых политических и экономических требований рабочего класса.

У всех, кто отдает себе отчет в огромном размахе и единстве действий трудящихся, не может быть двух мнений по этому поводу. Национальное бюро католической организации «Аксьон католик уврие» в своем призыве, опубликованном в газете «Круа», подчеркивает, что французский народ желает полного изменения политики Франции. В этом призыве говорится: «Условия жизни трудящихся с каждым днем становятся все хуже и хуже. В очень многих рабочих домах царит нищета, в то время как небольшая кучка богачей и бездельников окружает себя вызывающей роскошью... Рабочий класс начал эту забастовку, чтобы изменить такое положение вещей, иначе говоря, чтобы не только ликвидировать нищету и несправедливость, но и уничтожить причины этой нищеты и этой несправедливости».

Решимость народных масс добиться кардинальных перемен сильна и непреклонна. Даже раскольническое руководство «Форс увриер» и ФКХТ, которое, по требованию находившегося в отчаянном положении правительства, позорно капитулировало и предало трудящихся, в одном из заявлений, опубликованном 25 августа в специальном выпуске газеты «Попюлер», вынуждено было заявить, что французские трудящиеся ведут «борьбу, целью которой в конечном итоге являются изменения в социальной и экономической политике нашей страны».

Новая политика предполагает обеспечение всеобщей занятости, устранение безработицы, реформу налогового обложения и системы снабжения, сокращение военных расходов и увеличение производительных капиталовложений».

События последнего времени неопровержимо свидетельствуют о том, что для разрешения нынешних затруднений Франции необходимо самым решительным образом покончить с реакционной политикой Атлантического блока, ведущей к гонке вооружений и войне, и перейти к политике мира, социального прогресса и национальной независимости.

У страны не может быть никаких надежд на процветание, когда на ее и без того отягощенные плечи дополнительно возлагают чудовищный груз военных расходов, официально определенных в 1 400 миллиардов франков, из которых 600 миллиардов предназначены на ведение кровавой, разрушительной и разорительной войны в Индо-Китае, и когда приходится влачить тяжкие цепи вассальной зависимости от американских монополий.

Чтобы покончить с политикой нищеты, необходимо прекратить политику войны, перейти к политике сотрудничества и дружбы со всеми народами. Благодаря разъяснительной работе французской Коммунистической партии, с одной стороны, и на собственном горьком опыте, с другой, в этом теперь глубоко убедились самые широкие народные массы. Над этим задумываются и некоторые влиятельные круги французской буржуазии. Именно поэтому упомянутый нами «Экспресс» признал, что в забастовках проявилась огромная жизненная сила рабочего класса. Буржуазный еженедельник далее заявил, что «необходимо отвечать на это не политикой противодействия и репрессий, а созданием условий, которые удовлетворяли бы законные экономические и политические чаяния рабочего класса». Сознавая абсолютную невозможность проведения политики восстановления экономики и оздоровления бюджета без отказа от непроизводительных расходов, возложенных на Францию без учета ее действительных возможностей, «Экспресс» пишет: «Никакой экономический подъем невозможен до тех пор, пока мы будем нести бремя войны в Индо-Китае и иметь бюджет военных расходов, превышающий 1 400 миллиардов франков».

В своем выступлении на сессии Верховного Совета СССР 8 августа 1953 года Г. М. Маленков сказал: «Французская нация ищет выхода из тупика, в котором оказалась Франция в результате подчинения иностранному диктату. Выход, безусловно, есть. Это — возврат к самостоятельной, независимой внешней политике, которая укрепит безопасность страны и будет отвечать интересам возрождения Франции».

Неопровержимая истина этих слов со всей очевидностью предстала перед глазами французского народа во время героического августовского забастовочного движения. Никаким темным силам реакции и войны не удастся замолчать, исказить или запретить эту истину.

Трудящимся Франции — ее рабочему классу, трудящемуся крестьянству, мелкой буржуазии города и деревни — надоело быть вечными жертвами «атлантической» политики, несущей нищету, реакцию, рабство и войну. Своими словами и делами они решительно высказываются за путь, ведущий к обеспечению их материальных и духовных интересов и демократических свобод, к восстановлению национальной независимости, к прочному и длительному миру.

Конечно, уроки грандиозного забастовочного движения в августе 1953 года говорят о том, что реакционеры, поджигатели войны и их приспешники будут пытаться ставить преграды стремлению народа к светлому будущему. Они будут прилагать все усилия к тому, чтобы лишить действенной силы такое мощное оружие трудящихся, как единство, выкованное и закаленное в огне забастовочного движения. Но это им не удастся.

Благодаря единому фронту рабочего класса — необходимой предпосылки объединения демократических и патриотических элементов — могучие силы французской нации, поднявшиеся из самых ее глубин в дни забастовочной битвы в августе 1953 года, безусловно, будут играть решающую роль в ходе событий.

Эти силы приведут к победе политики мира, независимости, прогресса. Залогом победы является их единство, их могучее движение вперед.

Флоримон БОНТ

ПАРИЖ

В СУББОТУ ВЕЧЕРОМ

На листке отрывного календаря на субботу 5 сентября сказано, что солнце «восх. 5.40, зах. 19.16, долгота дня 13.36», а на оборотной стороне сообщается, что «в лучах вечерней зари на юго-западе, в созвездии Девы, виден Сатурн...»

Однако в городе Калинине в этот день не было видно ни восхода, ни захода солнца, и совершенно невозможно было рассмотреть Сатурн. Было сыро и холодно. Хмурая погода сократила долготу дня. И вопрос о том, где бы развлечься и отдохнуть вечером, встал со всей остротой перед тысячами калининских жителей.

И нам захотелось узнать: а как в этот осенний вечер встретили клубы трудящихся города — металлистов, ткачей, швейников, закончивших свой рабочий день?

Первый клуб, в который мы приехали, — Дворец культуры комбината искусственного волокна. С виду это действительно дворец: неплохой фасад, портик, величественная колоннада...

...В большом зале звучит электрола. Только что закончился кинофильм «Цирк». Сейчас начнется спектакль «Сто миллионов» Винницкого музыкального драматического театра, гастролирующего в Калинине. До спектакля молодежь танцует. Веселые лица. Нарядные костюмы и платья.

Но ведь танцуют не все. А что делать тем, которые не танцуют и не пошли сегодня смотреть комедию? В клубе культурные занятия и развлечения должны быть для всех возрастов и вкусов. И вот мы отправились на поиски тихой гостиной, уютной читальни, комнаты, где можно было бы играть в шахматы, читать или просто сидеть в мягких креслах и беседовать...

Таких уголков не оказалось. Пусто было в читальне. Библиотекарша Наталья Ивановна Куприянова на вопрос, почему в библиотеке пусто, печально улыбнулась:

— Да разве здесь можно читать?

В читальне гремела электрола. Мы зашли в комнату с шахматными столиками. Там два белесых подростка разыгрывали сложный эндшпиль, заткнув пальцами уши. И здесь гремела электрола. Пуст был лекционный зал — и здесь гремело танго. Что за наваждение! Неужто нет тихого уголка в этом здании?

— Нет,— ответил нам директор Дворца культуры Владимир Васильевич Орлов.— Тихого уголка у нас нет. Дворец построен по стандартному типовому проекту архитектурно-проектной мастерской ВЦСПС; автор — архитектор Борташевич. Мы его каждый день вспоминаем...

И действительно, посудите сами: как только в фойе включается электрола, вся жизнь, вся работа в здании выключается. Дворец гудит и резонирует, как музыкальная шкатулка. Анекдотические просчеты допустил архитектор. Под библиотеку-читальню он отвел крохотную комнатушку. Библиотека, в которой уже восемь тысяч томов, ютится в одном из фойе второго яруса, где до киносеанса звучит электрола, а во время демонстрации фильма во всю мощь разговаривают герои кинокартин. Во дворце нет ни одной кладовой, где бы можно было хранить костюмы, инвентарь, бутафорию... Что касается мебели,— где уж тут говорить о мягких креслах, когда обыкновенные деревянные стулья переносятся перед спектаклями из зала в зал!

Таковы архитектура и оформление дворца. Каково же содержание его деятельности? Дворец открыт в марте этого года, но он уже собрал под своим кровом лучшие таланты комбината. Драматический кружок, например, на смотре городской самодеятельности завоевал второе место. Создан хор, танцевальный коллектив, оркестр баянистов, кружок художественного слова. Но где они, эти певцы, чтецы, музыканты, актеры? Клубный сезон тут, в сущности, начнется только с Октябрьских праздников. А почему? Разве в два первых осенних месяца сокращаются культурные потребности людей?

На сентябрь намечено 12 лекций, в остальные дни прекрасный (когда молчит электрола!) лекционный зал на 275 мест будет пустовать, как пустует пока замечательный спортивный зал — в штатах дворца не предусмотрен инструктор физкультуры. План работы говорит о том, что его составители не проявили никакой выдумки, изобретательности.

Такие печальные явления увидели мы за пышным фасадом Дворца культуры комбината искусственного волокна — лучшего клуба города Калинина.

Но это было только начало. Путешествуя в субботу и воскресенье вечером по другим клубам города, мы убедились, что многие клубы в городе запущены и забыты. Дворец культуры «Металлист» в субботу, в 10 часов вечера, был на запоре. Швейцар, открывший нам дверь, объяснил:

— Кино закончилось, и вся дирекция ушла... В саду у нас танцы...

Для того, чтобы познакомиться с руководителями Дворца культуры, мы приехали на второй день. Нас принял Анатолий Михайлович Макаров, заместитель директора (директор в отпуске). Он сообщил:

— У меня были киносеансы, а сейчас начнется концерт ансамбля эстрады и цирка Калининской филармонии под руководством Альберта Куртиса...

Неточно выразился Анатолий Михайлович. После киносеансов выступил не ансамбль под руководством Куртиса, а один Куртис. Не лишенный способностей, цирковой артист Куртис создал удачный номер — он велофигурист. Но, видимо, соображения, очень далекие от бескорыстного служения искусству, заставили его превратиться в человека-ансамбль. У него есть две помощницы-гимнастки, с помощью которых он читает конферанс, показывает фокусы, работает на проволоке, выступает как партерный акробат, затем разыгрывает интермедии. Партнерша спрашивает у него, каков мужской род от слова стрекоза, и Куртис, измученный выступлениями во всех цирковых жанрах, прерывающимся голосом отвечает: «Стрекозёл». Таков юмор Куртиса!

А сколько их, таких «ансамблей», все еще путешествует по клубам!

Почему-то именно в эту пору, в сентябре, все ушли в отпуск: руководители кружков, директора, массовики. Не только во Дворце культуры «Металлист» нет директора,— в отпуске директор клуба железнодорожников «Октябрь», а на комбинате «Пролетарка» весь клуб в отпуске,— он закрыт на ремонт. Единственная его обитательница, сторожиха, объяснила положение так:

— Сани надо летом готовить, а телегу зимой, а у нас все наоборот делается...

Так обстоит не только на «Пролетарке». Осыпался потолок, обваливаются стены, на третьем этаже не работает паровое отопление, грязь и смрад — в клубе железнодорожников. Он состоит «на балансе» службы пути, а начальник дистанции тов. Кульгенин держится от клуба на огромной дистанции. Наоборот, к клубу имени Калинина директор ткацкой фабрики имени Ворошилова тов. Гаврилов относится, как к своей собственности: он приказал заселить его жильцами на время, пока ремонтируется жилой дом. Жильцы только выехали, а для ремонта клуба ничего не сделано. Одним росчерком пера упразднил Гаврилов очаг культуры...

Когда об этом непонятном самоуправстве мы рассказали заместителю начальника областного отдела культуры Ефрему Ильичу Новосельцеву, он изумился:

— Неужели? У нас 40 клубов никак руки не дотягиваются...— Ефрем Ильич снял трубку и позвонил в городской отдел культуры: — Это вы разрешили занять клуб под жилье?..

Но здесь об этом даже не знали. Нам пришлось информировать о бедственном положении почти всех калининских клубов и заместителя заведующего городским отделом культуры тов. Семенова. Он сокрушенно вздохнул:

— У нас как делается? Если школу нужно к сроку построить или отремонтировать, все будет сделано. А если клуб, кино, читальню надо привести в порядок, ничего не добьешься...

А добиваться надо! Надо, чтобы государственный контроль за работой и состоянием клубов стал одной из важнейших забот отдела культуры. Надо следить не только за ремонтом зданий, но прежде всего за тем, что в них делается, за содержанием работы: какой исполняется репертуар, как ведется лекционная пропаганда, массовая и художественная работа, насколько интересно в клубе.

Клубы — аванпосты советской культуры — на любом предприятии, в любом городе и селе. Как же можно о них забывать? Как можно держать их в таком запущенном состоянии, в каком находятся почти все они в городе Калинине? Ведь это факт, что в субботу и в воскресенье вечером мы не нашли ни одного уютного уголка для отдыха и почти ничего, за немногими исключениями,—для развлечения.

Клубные работники должны думать о всех возрастах, об удовлетворении разнообразных вкусов. И было бы правильно, если бы ВЦСПС не выпускал проекты дворцов культуры, мало пригодных как для культуры, так и для отдыха, и больше заботился о содержании клубной работы.

В. ВАСИЛЬЕВ

Профессиональная техническая школа в г. Берегово Закарпатской области готовит мастеров пошива мужской и женской верхней одежды, закройщиков-конструкторов и других специалистов для предприятий швейной промышленности, ателье мод и мастерских по обслуживанию населения. Многие воспитанники школы работают в Киеве, Харькове, Сталино, Львове и других городах. С 1947 года школа подготовила свыше 400 квалифицированных специалистов. НА СНИМКЕ: преподаватель И. Сломнюк проводит практические занятия по примерке с учащимися третьего курса.

Фото Л. КОВГАНА

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Плагиаторы из американского журнала

Известно, какую большую роль играет в современной технике электрическая сварка. Пламя дуги, сращивая металл, помогает строить мосты и здания, станки и нефтерезервуары, трубопроводы и корабли. Сейчас этот совершенный технологический прием находит все более широкое применение.

Мы вправе гордиться тем, что наша Родина дала мировой науке и технике один из передовых методов соединения металлов.

Еще в 1802 году великий русский физик академик В. В. Петров доказал, что тепловая энергия электрической дуги с успехом может быть применена для расплавливания металла. Работу В. В. Петрова продолжил полтавский изобретатель Николай Николаевич Бенардос. В 1882 году он предложил способ дуговой электросварки угольным электродом.

Шесть лет спустя, в 1888 году, горный инженер Н. Г. Славянов внес существенные усовершенствования в электросварку. Он заменил угольный электрод металлическим. Метод Славянова, запатентованный им как «Способ электрической отливки металлов», в основном применяется и поныне.

В наше время научное наследство Н. Н. Бенардоса и Н. Г. Славянова получило дальнейшее развитие. В СССР впервые были применены крупные установки для дуговой электросварки. Советские инженеры и ученые многими замечательными работами способствовали совершенствованию и расцвету этого метода.

Большое распространение получил новый способ дуговой автоматической сварки, разработанный инженером В. С. Володиным в содружестве с коллективом научных работников, инженеров и практиков-сварщиков. Сущность этого способа состоит в том, что процесс сварки осуществляется от одного источника тока одновременно несколькими электродами. Это позволяет значительно увеличить производительность труда в сварочных работах, экономить электродный металл и электроэнергию, эффективно использовать сварочное оборудование. Способ сварки пучком, или, точнее, многоэлектродной дуговой электросварки, в различных вариантах начал применяться в СССР с 1937 года. Он был описан в ряде советских журналов, брошюр и газет начиная с 1937 года.

Но вот американский ежемесячник «Велдинг джорнэл» (орган американского общества сварки) в апрельском номере этого года поместил заметку о «новом» методе двухдуговой сварки. Заметка так и называется: «Двухдуговая сварка». Как явствует из статьи, это изобретение предложено американской фирмой «Линкольн электрик». Вникая в суть этого способа, невольно поражаешься сходству «изобретения» американской фирмы с работами В. С. Володина.

Не считаясь с тем, что метод многоэлектродной сварки в течение ряда лет применяется в Советском Союзе, а советский инженер Володин имеет патент на свое изобретение, «Велдинг джорнэл» одним росчерком пера приписал авторство нового способа американской фирме.

Следует заметить, что это не первый случай присвоения американскими фирмами советских изобретений в области электросварки. В 1929 году в Советском Союзе был предложен способ автоматической сварки под гранулированным флюсом. Это от начала до конца советское изобретение, разработанное в Институте электросварки имени Е. О. Патона Академии наук УССР, через семь лет было «запатентовано» в США под названием «Юнионмелт».

Весьма показателен и другой пример. В 1942 году на строительстве одной из советских нефтебаз бригадир-монтажник В. Епифанов разработал и применил оригинальный метод монтажа корпусов вертикальных резервуаров для хранения нефтепродуктов. Этот метод советского рационализатора нашел широкое применение на стройках нашей страны.

Семь лет спустя, в 1949 году, американский журнал «Велдинг энджинир» оповестил читателей о «новом» рациональном методе монтажа нефтерезервуаров, якобы разработанном одной из американских фирм. Оказалось, что «изобретение» американцев является не чем иным, как копией метода В. Епифанова.

Таковы факты. Они наглядно свидетельствуют о том, как американские дельцы беззастенчиво выдают советские изобретения и новые методы наших передовых рабочих за «достижения» своих фирм.

Н. ЛАЗУКОВ,
директор Всесоюзного научно-исследовательского института по строительству Министерства нефтяной промышленности

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

Афоризмы кандидата наук Мирошникова

Небольшого роста, чистенько одетый блондин с быстрыми движениями упоенно ораторствовал на кафедре. Он то энергично сжимал ее края, как бы желая смирить свой темперамент, то вдруг, картинно выпрямившись, на секунду смолкал, смакуя заготовленную фразу, которая, по его мнению, должна непременно взять аудиторию в полон:

— Художник Перов особенно больно кусался и щипался в первой своей половине...

Следует пауза, и затем нелепые фразы продолжают изливаться каскадом:

— Та тяжелая обстановка, собственно говоря, резко бросалась ему в память... Русская буржуазия дышала жабрами, то есть она якобы типа пресмыкающих... Кто ходит в чайные, то там висят его «Охотники»...

И снова — жест, словно кто-то дернул за невидимую ниточку, руки лектора взлетают вверх, а он, мысленно оценив произведенный эффект, вдохновенно продолжает:

— И, как я раньше говорил, не для протокола, а для интереса — весьма богатая и интересная решетка, из-за которой, если хотите, стрелял в Александра второго Каракозов... По завещанию его как бы труп или тело было перевезено в Ниццу, которая находится в Италии...

Что это? Бред или галлюцинация слуха?

Нисколько. Это—цитаты из лекций кандидата исторических наук Ивана Яковлевича Мирошникова, прочитанных им в этом году в Харьковском государственном университете на втором курсе исторического факультета.

Знает ли кто-нибудь о качестве этих лекций? Знают ли о том, что Мирошников представителей «могучей кучки» называет музыковедами, а о Бородине изволил сообщить, что тот сочинил «знаменитую оперу «Половецкие пляски»?

Знают!

Знает ректор университета тов. Буланкин, знает декан исторического факультета тов. Слюсарский. Они знают, что студенты записывают не лекции кандидата исторических наук, а его «изречения», что все курсы втянуты в соревнование по сбору «афоризмов Мирошникова». И если вас заинтересует собрание его изречений, то обратитесь к студентам второго и третьего курсов исторического факультета.

Нас же интересует другое: как случилось, что невежественный человек, в каждой фразе коверкающий родную речь и беспардонно обращающийся с историческими фактами, как случилось, что такой «лектор», не справившийся с чтением лекций в университете марксизма-ленинизма и на отделении журналистики Харьковского университета, нашел радушный прием на историческом факультете того же университета и вновь получил возможность преподносить студентам свои «афоризмы»?

Б. ИЗЮМСКИЙ

На казахском и уйгурском языках

В книжные магазины Алма-Аты поступила повесть китайского писателя Лю Бай-юя «Заря впереди», изданная на казахском языке Казахским государственным издательством художественной литературы.

Трудящиеся республики проявляют большой интерес к произведениям писателей стран народной демократии. На казахском языке массовым тиражом изданы роман Ма Фына и Си Жуна «В горах Люйляна», сборник рассказов чешского писателя Яна Дрды «Немая баррикада». Готовится к изданию роман китайской писательницы Дин Лин «Солнце над рекой Сангань». На уйгурский язык переведено произведение Юлиуса Фучика «Слово перед казнью».

Странная медлительность

Вопрос о перегрузке школьных программ давно волнует педагогов, учащихся и всю советскую общественность. О том, что школьники перегружены учебной работой и не имеют возможности из-за этого нормально отдыхать и всесторонне развиваться, не раз говорилось в печати. Необходимость разгрузить учебные программы связана также с введением политехнического обучения в школе.

Министерство просвещения РСФСР провело немалую работу по сокращению школьных програм и учебников. Созданы новые программы и учебные планы, по которым будут работать школы в следующем году. Но уже в этом учебном году в действующие программы должны быть внесены существенные изменения.

Однако учебный год начался, а учителя до сих пор не имеют текста указаний министерства о сокращении программы: эти указания получены в количестве... одного экземпляра на район. Учителя ознакомились с текстом указаний лишь на августовских совещаниях, а сейчас вынуждены переписывать их от руки. Документ этот был выпущен летом тиражом в 5 000 экземпляров!

Как могло получиться, что Министерство просвещения РСФСР не позаботилось о том, чтобы все школы, все учителя получили указания о сокращении учебного материала своевременно, к началу учебного года? Почему министерство передало этот документ Учпедгизу для издания массовым тиражом лишь в конце августа и до сегодняшнего дня указания не получены даже школами столицы?

Н. ГРИБАЧЕВ, А. КРИВИЦКИЙ, С. СМИРНОВ

По Десне

Десна — река в РСФСР и Украинской ССР, самый значительный левый приток Днепра. Длина 1187 км., площадь бассейна 89 тыс. кв. км. Берет начало на Смоленско-Московской гряде, в пределах Смоленской обл. РСФСР, и протекает по Брянской обл. РСФСР, Черниговской и Киевской областям УССР; впадает в Днепр 6 км. выше гор. Киева.

***

— Нет на свете мест, лучше наших!
(Иван Калибаба, бакенщик с Десны)

ПОЧЕМУ ОБЯЗАТЕЛЬНО — КАВКАЗ

Хотя бакенщик Иван Калибаба с Десны мог бы многое сказать о красоте родных мест, мы начнем не с него. Мы начнем с вопроса: почему, едва повеет весной, тысячи и десятки тысяч наших людей рвутся на Кавказ? Мечтают об этом еще с осени, копят деньги, подчас с великим трудом достают путевки... И не только больные, которым нужно лечиться на минеральных водах,— иные и здоровые, а ездят по одной и той же дороге в одни и те же места десятки лет подряд.

Не будем грешить против истины — Кавказ величественен, и его седые вершины, зеленые склоны, роскошные сады и голубые волны Черного моря долго снятся курортникам и туристам. Но почему — обязательно Кавказ много лет подряд? Разве не грустно, что у нас совсем мало развиты туристские походы по Центральной России, что на среднерусских реках, светлых, быстрых, с золотыми пляжами, с берегами, обрамленными лесами и рощами, коврами полей и лугов,—нет, почти нет санаториев и домов отдыха? А сколько здесь действительно живописных мест, сколько удовольствия можно получить, плавая по нашим рекам, как это иногда делают пионеры, или даже просто снимая комнату на берегу реки, как это делают ленинградцы на Десне,— двести рублей за сезон, роскошные песчаные пляжи, ягоды и грибы, дешевое молоко, для любителей — рыбная ловля, охота.

Спросим у туристов, облазивших неоднократно склоны Казбека и Эльбруса: а что вы, дорогие товарищи, знаете о Днепре под Смоленском, о Брянских лесах, об Оке в верхнем течении и Десне? Не тем ли ограничиваются часто наши познания о центре России, что Курск знаменит соловьями, Поныри — яблоками, а Орел — тем, что стоит на Орловско-Курской дуге?

Что вы знаете о Десне?

Этот вопрос задали себе и мы, небольшая группа москвичей.

Тот, кто думает, что путешествие такого рода начинается с посадки в поезд или на лодку,— глубоко ошибается. Хорошее путешествие начинается с хлопотливой и длительной подготовки, так сказать, моральных и материальных ресурсов. Самое легкое — решить путешествовать. Труднее — собраться: на каждого, как репейник, цепляются мелкие недоделанные дела, семейные обстоятельства, служебные тяготы. Подготовка путешествия проходит рывками — в телефонах клокочет и хлещет, как волна из-под винта моторной лодки, энтузиазм, а сборы подвигаются ни шатко, ни валко. Поэтому в таком деле важно иметь хотя бы одного энтузиаста с героическим характером, чтобы он умел действовать увещеваниями, лаской и даже окриком.

Самая первая, организационная часть у нас прошла на высоком патетическом уровне. Будущие участники путешествия не говорили, а прямо-таки пели:

— Не поедем в этом году на Кавказ! Поедем на Десну! Будем купаться с утра до вечера!

Это было в полдень. А вечером вступили в действие дополнительные факторы. Могучего телосложения дядя, неизменно по всякому поводу подчеркивавший, что он сибиряк и ему сам чорт не брат, уныло допытывался по телефону:

— А комары там будут?

Человек, который рассказывал к случаю, что ни разу в жизни не болел и на войне жил в окопах, залитых водой, настойчиво допытывался:

— А вдруг задождит дней на двадцать?

На следующий день выяснилось, что один из членов экспедиции, в свое время летавший к партизанам в Брянские леса, не умеет плавать — не умеет не в смысле плохо, а в смысле окончательном: никогда в жизни не заходил в воду выше, чем по пояс, и ни разу в жизни не отрывал ног от дна. Лодка — не корабль, а тысяча шестьсот километров предполагаемого пути по воде — путь не близкий. Было о чем подумать!

Единственный знаток маршрута утверждал, на основании опыта, что комары будут тревожить умеренно, но это противоречило популярным рыболовецким и охотничьим брошюрам, в которых бегло сообщалось, что в июле происходит мощная генерация комара, а потому нужно с собой брать накомарники и достаточный запас гвоздичного или эвкалиптового масла. Три члена экспедиции из семи немедленно направили всю свою энергию в эту сторону.

Второй вопрос мудро решило бюро прогнозов: будут и дожди, будет и солнце. С этим можно было мириться, тем более, что рыболовы категорически протестовали против только хорошей погоды — в дождливую лучше клюет, а рыбаку вода не страшна. Относительно неумеющего плавать постановили — научить плавать, а для моральной устойчивости снабдить двумя пробковыми поясами.

Но и этим дело не кончилось.

Один из членов экспедиции ценой невероятных усилий достал тропический пробковый шлем.

Кроме того, раздобыл он еще резиновый матрац и резиновую подушку. На все наши доказательства, что мы едем в пору сенокоса и, следовательно, по берегам на всем пути готова мягкая, душистая, самая замечательная на белом свете постель, он отвечал скептическим вопросом:

— А вдруг колхозы запоздают с сеноуборкой?

Забегая несколько вперед, должны отметить: тропический шлем был надет только раз, потом его заменила парусиновая зюйдвестка, а шлем был превращен в пробковый блин — на нем по неосмотрительности тридцать километров ехал самый весомый член нашей экспедиции. Один раз надувался и резиновый матрац, потом его в свернутом виде просто засовывали в изголовье, чтоб повыше было. Что касается подушки, то она через полтора-два часа выпускала воздух и превращалась в кусок обыкновенной резины. И самое существенное — колхозы с сеноуборкой не запоздали.

Из этого позже был сделан единодушный вывод, который, как нам думается, может претендовать на одну из заповедей для плавающих и путешествующих: не забывайте необходимого, но не берите лишнего!

А ГДЕ КУПИТЬ?

Надо признать честно — туристские походы по Кавказу у нас обставлены с завидной широтой и основательностью. Там есть выработанные маршруты, столовые, базы, палатки, проводники. Что касается прекрасных во всех отношениях маршрутов по Центральной России, то здесь нет решительно ничего — ни баз, ни полотняных городов, ни проводников. Здесь путешествующий предоставлен целиком собственной инициативе и выносливости. Между тем мы глубоко уверены, что в путешествия по этим местам с удовольствием бы двинулись и грузины, и киргизы, и многие другие товарищи из братских республик — точно так же, как мы предпринимаем путешествия в Грузию и Киргизию, в Прибалтику или Казахстан. Разве наши среднерусские реки с их омутами и плесами, озера с кувшинками и лилиями, леса, в которых сошлись все древесные породы юга и севера, поля с холмами и долинами, с древними дубами у росстаней и белоствольными березовыми рощами, не являют собой захватывающей красоты и прелести? Разве великая история русского народа, предстающая перед всем миром в грозном блеске и ослепительной славе, не развертывалась на этих просторах? Почему же товарищи, ведающие туризмом в СССР, позабыли обо всем этом?

Правда, есть и еще один выход — собраться и поехать самостоятельно, махнув рукой на отеческое покровительство туристско-экскурсионного управления. Но тут встает один мрачный вопрос — где купить?

В путешествии обязательно нужна палатка.

Проблему — где купить палатку? — мы обсуждали четыре раза, целыми неделями собирая информацию на этот счет. И выяснилось, что нет палаток в продаже — нет ни в Мосторге, ни в магазинах общества охотников, ни в магазинах «Рыболов-спортсмен». Нет никаких — ни двухместных, ни четырехместных, ни пионерских, ни туристских. Водятся какие-то альпинистские маленькие палатки в секции альпинизма, но стоят они баснословные суммы и отпускаются только соответствующим организациям. Мы обошлись тем, что купили по случаю старую палатку у старого егеря.

В лодке можно плыть на веслах — это укрепляет мускулы. Можно плыть под парусом—это красиво и романтично. Но ведь можно плыть и на лодке с мотором — как-никак мы живем в век могучего развития техники и индустрии.

Можно-то можно, а где достать мотор?

У нас десятки тысяч рек, вокруг нашей страны неоглядно голубеют волны северных и южных морей. Сотни тысяч лодок бороздят эти неоглядные водные просторы. Но руль-мотор купить невозможно. Когда-то производился у нас для продажи одноцилиндровый двухтактный руль-мотор «Л-1». Мотор, прямо скажем, неважнецкий, а все же ехать было можно. Теперь нет и этого. Производился также мотор «Пионер» — его и сейчас еще можно кое-где видеть на маленьких лодках. Но уже и «Пионер» не производится.

Мы не хотели превращать свои мускулы в железо и плыть на веслах. Мы с удовольствием приняли бы на вооружение романтику паруса, но плыть под парусом по такой реке, как Десна, невозможно. Поэтому мы купили себе автомобильный мотор отечественного производства и должны сказать, что он оправдал самые лучшие наши надежды.

Ну, а руль-моторы у нас все-таки будут! Десятки тысяч рек, товарищи, не считая морей,— это надо понимать!

Люди, собирающиеся примкнуть к великой армии охотников, полагают, что главное — это купить ружье и зарегистрироваться в охотничьей секции. Остальное наладится само собой — ищи дичь да стреляй.

Это — безнадежно дилетантское представление об охоте.

Прежде чем сделать первый выстрел, надо стать мастером по производству боеприпасов, приобрести необходимое оборудование полузаводского типа и достаточный запас сырья — порох, дробь, капсюли, гильзы, пыжи, прокладки.

Прежде ружья заряжались со ствола. Делалось это так: после выстрела охотник обращал ружье дулом вверх, доставал меркой из мешочка порох, засыпал его в ствол, клал пыж, досылал его шомполом, потом сыпал дробь, клал прокладку и снова утрамбовывал все это шомполом. Утки в это время, иронически покрякивая, проносились над самой головой охотника, а подранки спокойно уплывали в осоку.

Это была заря огнестрельного оружия.

Сейчас у нас производятся великолепные ружья на тульском и ижевском заводах, но в области боеприпасов охотничье дело находится на уровне эпохи мушкетов.

И тут нам вспоминаются плакаты. Висят они, многокрасочные, с нарисованными на них тетеревами, утками и зайцами, призывают вступать в охотничьи секции, доказывают, что охотничий спорт развивает смелость, выносливость, зоркость. А под этими красочными плакатами трудятся охотники, кустарным способом объединяя в патрон размельченное сырье, поставляемое охотничьими магазинами,— гильзы, капсюли, порох, дробь, пыжи, прокладки...

Пустяки, да? А кому это нужно?

КРАТКАЯ РЕЧЬ О ДЛИННОЙ ЛЕСКЕ

В адрес торговых организаций, поставляющих все для рыболова, у нас за время путешествия накопилось не менее десяти благодарностей, и мы их с удовольствием пересылаем по адресу. Хороши бамбуковые удилища и удилища для спиннингов, в достатке для удочек сатурновой лески всех номеров, удовлетворительны поплавки и грузила, превосходны крючки всех размеров, отменно светятся и крутятся блесны, так что один рыбак даже сказал:

— До того здорово, что самому схватить хочется!

Но есть у нас и одна претензия. Почему в самый разгар рыболовецкого сезона леска для спиннингов в магазинах продается самая тонкая — 0,45 мм? Такой леской хорошо ловить только ракушки на пляже... В обычных условиях не столько ловится рыба, сколько теряются блесны — любой зацеп за осоку, за самый малый куст ведет к плачевному результату. А ведь блесна с поводком — штука дорогая!

Леска для спиннинга нужна 0,7—0,8—1,0 мм. Между тем у нас выпускается, к сожалению, только короткими кусками, очень прочная коричневая и зеленая леска толщиной в полмиллиметра. Ах, как хорошо было бы удвоить эту цветную леску по толщине и учетверить по длине!

***

Наконец, у нас все в порядке: палатка, плащи, ружья, удочки, спиннинги, котелки, ложки, поварешки, вызывающие желчные шуточки тропический шлем, резиновый матрац и примерно пятилетний запас гвоздичного и эвкалиптового масла.

В ПУТЬ!

...У перевоза, в двадцати пяти километрах от Брянска, стоит наша армада. Четырехвесельная шлюпка с укрепленным на ней мотором автомобиля «Москвич» и второе суденышко — лодка, нечто качающееся от дуновения легкого зефира.

Погрузка происходит под руководством нашего боцмана, чей мощный торс плотно облегает тельняшка, купленная нами с великим смехом в магазине Москультторга, что возле Солянки.

В лодке находится Андрей Пантелеевич, наш моторист, и взглядом, полным любви и недоверия, посматривает на «москвичевский» мотор.

Андрей Пантелеевич принадлежит к тем внутренне интеллигентным людям, у которых взгляд бывает красноречивее слов. Он, действительно, мало говорит, но по выразительным взглядам моториста очень легко определить его отношение к людям, их поступкам, происшествиям.

Можно не вслушиваться в шум мотора, а лишь глядеть на Андрея Пантелеевича. В его глазах отражен весь механизм нашего двигателя.

Отрывки из путевого дневника «По Десне».

ПРАВДИВЫЙ РАССКАЗ О РУССКОМ ГЕРОЕ

Академик Е. ТАРЛЕ

С именем адмирала Федора Федоровича Ушакова в летописях русской истории связан ряд исторических дел, завоевавших ему бессмертную славу. Он принял ближайшее и самое плодотворное участие в создании Черноморского флота и оборудовании черноморских портов, послуживших для этого флота надежной базой. Командуя Черноморским флотом в 80-х и в начале 90-х годов XVIII века, Ушаков одержал ряд блестящих побед над турецким флотом, на долгие годы обеспечивших русским судам свободное и безопасное плавание в Черном море. Он показал себя замечательным новатором в искусстве морского боя, далеко опередив в этом отношении западноевропейских флотоводцев. На закате своей жизни Ушакову суждено было особенно прославиться знаменитым морским походом через Константинополь к Ионическим островам, освобождением греческого населения от захватившиых острова французов. Победы Ушакова над прекрасно вооруженными и хорошо снабженными французскими войсками увенчались поразившим тогда всю Европу штурмом сильной морской крепости на о. Корфу. Тогдашние союзники России в борьбе против французов — Англия, Австрия и Турция были очень недовольны тем, что Ушаков в качестве временного верховного правителя освобожденных им островов даровал населению демократичную по тогдашним временам конституцию. В памяти греческого народа Ушаков надолго остался героем-освободителем.

Историческое значение подвигов Ушакова на Средиземном море было очень велико. Ведь когда Наполеон, готовясь к нападению на Египет, приказал в 1797 году своим войскам занять Ионические острова, то он имел в виду сделать их удобной и сильной базой для будущего завоевания Константинополя, превращения турок в своих покорных вассалов и для организации при подходящем случае похода против владений России на Черном море. Но адмирал Ушаков овладел в 1798 году Ионическими островами; в корне были разрушены все эти, направленные против Турции и России, планы французского завоевателя. Таким образом, победы, одержанные гениальным русским флотоводцем, послужили в дальнейшем обороне русского государства от захватнических планов французского агрессора.

Немудрено, что жизнь замечательного патриота не перестает вновь и вновь привлекать внимание не только историков, но и художников.

Недавно вышедший роман Леонтия Раковского о знаменитом русском флотоводце XVIII века — интересное явление нашей исторической беллетристики. Дело не только в том, что с точки зрения реалистической обрисовки людей и событий этот роман принадлежит к числу удачных произведений о деятелях нашей истории. Следует отметить и ценность этого романа в научном отношении.

В заслугу автору следует поставить, что он избежал преувеличения личных подвигов изображаемых героев и «анекдотизма», так часто вредящего исторической беллетристике. Ни Ушаков, ни Суворов, ни Потемкин, ни хитроумная «матушка императрица», которая — увы! — понемногу уже начала павой разгуливать по советским повестям и романам, не «делали» русскую историю, а делал ее русский народ. И порожденные им герои — Ушаковы, Суворовы, Кутузовы, Нахимовы — были непобедимы именно потому, что являлись живым олицетворением могучих моральных и интеллектуальных сил, заложенных в породившем их великом народе, истинном творце истории.

Ценность романа Л. Раковского прежде всего в том, что автор сумел показать своего героя в исторически реальном аспекте. Стремление писателя нарисовать Ушакова как человека, понимающего настроения и чувства народа, хорошо видно в эпизоде занятия русскими Ионических островов. Говоря о том, каким, в сущности, благодеянием был для греков приход Ушакова к этим островам, автор переносит центр внимания не на выспреннее изображение великодушного победителя, как это надлежало бы делать по романтическому шаблону, а на характеристику действий, чувств, мыслей русского люда в морской и в армейской форме, того народа, который под водительством Ушакова спасал беззащитное греческое население от турок и от французов.

«Дяденька, что они делают?» — в ужасе спрашивает русский матрос у своего боцмана Макарыча, и русские матросы со штыками наперевес, рискуя жизнью, спасают пленного «врага» — француза от «союзников» — турок, готовых снести французу голову. И читатель понимает, что моральная сила России и перед лицом греков, и перед лицом французов основывалась на единстве вооруженной массы русских моряков и солдат, совершивших вместе с адмиралом свои подвиги. Если бы в романе было больше подобных эпизодов, автору удалось бы еще глубже и убедительней показать, что сила Ушакова состояла в понимании им духа русских моряков, народа.

Привлекает в книге то, что в ней нет театральных эффектов и разного рода кинематографических фейерверков. Действующие лица одеты не в романтические костюмы «наваринского дыму с пламенем», над чем смеялся еще Гоголь, а в мундиры скромных цветов. Они просты и естественны — и Пустошкин, и Метакса, и, главное, сам Ушаков. Он показан не как исключительный герой, а как живой человек. Читатель не может забыть, что Федя Ушаков приехал в кадетский корпус в липовых лаптях, — обстоятельство, не помешавшее ему впоследствии изумлять Европу штурмами морских крепостей и быть гениальным новатором в морском искусстве.

На всем протяжении романа, во всех разнообразных положениях, через которые проводит его автор, Федор Ушаков — живой, естественный русский человек. Когда Ушаков бьет турок своей, новой, особой ушаковской, а не вычитанной у англичан и французов, тактикой, или когда он вопреки стихиям берет морскую крепость Корфу силами не армии, а флота, или когда принужден считаться с карьеристом адмиралом Войновичем, с открытым врагом и тайным завистником адмиралом Мордвиновым, — то перед читателем тот же Федя Ушаков, того же простого звания и простого сердца, каким был тогда, когда путешествовал в липовых лаптях. Что он оказался к тому же гениальным флотоводцем, — это усложнило, но не изменило его натуру.

Правильно найден автором тон разговора Ушакова во время свидания с Нельсоном. Л. Раковский показывает, что хотя Нельсон и враждебен Ушакову и завидует ему (за взятие Корфу), но Ушаков понимает, что ссориться сейчас не к чему. Исторические обстоятельства, которые посильнее и Нельсона, и предателей австрийцев, и Павла I, требовали дипломатических и военных союзных действий для обороны государств Европы от общего врага. Нужно держать себя в руках и не ссориться ни с надменным, неискренним, дерзким Нельсоном, ни с придворными австрийскими интриганами. А юный читатель, для которого в первую очередь издана в «Молодой гвардии» книга Л. Раковского, проходя общий курс русской истории, вспомнит, что не только в описываемое время, но и спустя четырнадцать-пятнадцать лет, в грозные годы Отечественной войны 1812 года и кровавой борьбы 1813—1814 гг. России приходилось снова заключать военные союзы с той же Англией, с той же Австрией для новой, еще более страшной, чем при Ушакове, борьбы против того же Наполеона, претендента на мировое владычество, исполнителя хищнических требований крупной французской буржуазии.

В романе Раковского больше всего внимания уделено юным годам и первым служебным шагам Ушакова, а также его бессмертным подвигам в войнах против Турции на Черном море. Средиземноморская эпопея великого русского адмирала затронута лишь вкратце. Это очень жаль. Хотелось бы, чтобы автор продолжил и развил свое повествование и гораздо подробнее рассказал о деятельности Ушакова на Средиземном море. Роман безусловно выиграл бы от этого.

Для нового издания автору следовало бы поправить некоторые ошибки и описки (Нельсон, например, не сэр, а милорд, — это необходимо уточнить). Мордвинова читатель романа легко может смешать с Войновичем, а между тем это были люди совсем разных масштабов. Мордвинов играл некрасивую роль в отношениях с Ушаковым, но в дальнейшей долгой жизни Мордвинова были и такие моменты, когда на него возлагали надежды Н. И. Тургенев, К. Ф. Рылеев. Правда, надежды эти не оправдались, но во всяком случае это была фигура посложнее Войновича. В главе об освобождении русскими Ионических островов следовало бы упомянуть, что перед приходом Ушакова греки подняли там вооруженное восстание против французов, которые их грабили и всячески притесняли. Тогда освободительный характер действий Ушакова был бы более ясен.

Л. Раковский справедливо говорит о вполне самостоятельном значении Ушакова как морского стратега, действовавшего без какого бы то ни было влияния Нельсона. Однако следовало бы хоть в нескольких строках сказать, что Ушаков приобрел широкую известность как замечательный флотоводец тогда, когда о победах Нельсона и помину еще не было, когда даже об учителях Нельсона в морском искусстве очень мало кто знал.

Упомянуты, но совсем вскользь, алжирские моряки турецкого флота. А это были первоклассные вояки, и Ушаков гораздо уважительнее относился к ним, чем об этом сказано в романе. Ведь Ушаков хорошо знал морскую историю и помнил, что алжирские и берберийские корсары не раз били в пух и прах испанцев, англичан и французов и годами владели Средиземным морем, отняв его у «европейцев».

Есть в «Адмирале Ушакове», наряду с хорошими, удачными сценами и эпизодами, эпизоды менее яркие, менее красочные, и их немало. Придирчивые критики найдут, вероятно, еще ряд погрешностей в книге. Но при всем этом познавательное и художественное значение работы Л. Раковского, на мой взгляд, весьма серьезно. Она займет свое место в ряду книг о людях русского флота, книг, заслуженно пользующихся вниманием читателей.

Л. Раковский. «Адмирал Ушаков». Роман. «Молодая гвардия». 1952. 400 стр.

„ЗДРАВСТВУЙТЕ, РЕБЯТА!..“

Такими приветственными словами начинаются обычно встречи детских писателей со своими юными читателями. В ответ раздается дружное многоголосое:

— Здра-вствуй-те!

В этом горячем возгласе звучит и уважение к автору любимой книги и нетерпеливое желание по душам побеседовать с «живым» писателем. Но вот восторженные юные голоса смолкают, и воцаряется такая тишина, какую трудно было ожидать от непоседливого, темпераментного народа, сидящего в зале.

А вслед затем начинается интересный, волнующий разговор писателя с самыми страстными любителями чтения.

Но бывает и совсем иначе.

...Детский писатель приехал в Большой зал консерватории, где собрались на вечер школьники-старшеклассники.

— Сегодня я расскажу ребятам о недавних поездках по стране и о своей новой повести! — сказал писатель устроителю вечера.

Профессионально-вежливая улыбка на лице устроителя сменилась деловито-постной миной.

— Что вы, что вы! — замахал он руками. — Мы даем вам не более пяти минут. Перед вами выступает ансамбль народной песни, а за вами — исполнители комических танцев. Они уже приехали и очень спешат на следующий концерт. Так что прошу вас соблюдать регламент!..

...Центральный парк культуры и отдыха имени Горького. Детский писатель выступает на открытой эстраде. Скамеек возле эстрады нет, и слушатели стоят. А рядом раздается визг катающихся на «колесе смеха». Звучат баянные переборы. «Ух! Ух!..» — несется с круто взлетающих ввысь качелей. Под этот своеобразный аккомпанемент идет рассказ писателя о его новых творческих замыслах...

Нередко детский писатель вынужден «лавировать» между малышами, сидящими в первых рядах на коленях у мам, и учениками-старшеклассниками, солидно возвышающимися в конце зала. Уподобляясь няне-утешительнице, писатель приседает на корточки и елейным голосом упрашивает:

— Ну, ребятки, посидите тихо, я старшим кое-что расскажу. А потом уж и вам сказку почитаю.

Но дошкольники не желают ждать и тут же заявляют о своих правах плачем и беготней по залу. Тогда писатель на ходу меняет программу и начинает рассказывать про злые козни «Козы-дерезы». Малыши утихают, зато в задних рядах слышатся иронические замечания старшеклассников.

Однако в путевке все равно записывается стандартный отзыв: «Встреча прошла очень хорошо, все дети слушали с большим вниманием. Нужно почаще устраивать такие встречи!»

Нет. Не нужны такие встречи, тем более частые!

Встреча писателя со своими читателями — это важное, полезное дело, интересное и писателю и читателю. Необходима вдумчивая, серьезная организация этих встреч. Думается, что чаще всего они должны проходить в форме читательских конференций.

Такие конференции не только будут интересны детям, но принесут пользу и писателям. Думается, что решение некоторых вопросов (в частности, вопросов о дидактичности и увлекательности детской книги, о правдивости отражения жизни школы и пионерской организации) юный читатель порой может хорошо и верно подсказать.

Ведь именно с трибуны читательских конференций прозвучало горячее признание таких детских книг, как «Васёк Трубачев и его товарищи» В. Осеевой, «Кортик» А. Рыбакова, «Дневник Коли Синицына» Н. Носова, поначалу не очень-то дружелюбно встреченных критикой.

Если встреча хорошо подготовлена; если на нее собрались читатели именно того возраста, на который рассчитано произведение; если дети заранее знают, о какой книге пойдет речь, и успели ее прочитать; если они пришли не только ради концерта или киносеанса, а действительно хотят поговорить с писателем, — такая встреча может иметь большое воспитательное значение. Дети научатся глубже понимать прочитанное, задумываться над вопросами, которые поставлены в книге, отдавать себе отчет в том, что и почему понравилось или не понравилось. Вырабатывается серьезное отношение к книге, которое пригодится на всю жизнь!

Встреча с читателями — это серьезный экзамен для писателя. Здесь он проверяет доходчивость своей книги, действенность тех художественных средств, которые использованы в его произведениях.

Большая роль в организации творческих встреч детских писателей с юными читателями принадлежит Бюро пропаганды художественной литературы ССП. Однако вопросы организации выступлений здесь явно недооцениваются.

В большом и важном литературном деле, кроме писателя, занят целый отряд работников: редакторы и печатники, библиотекари и книгопродавцы. Все они открывают книге путь к читателю. К этому отряду принадлежат и люди, организующие встречи писателей с читателями. И обидно бывает, когда они занимаются этим делом равнодушно. Особенно обидно, когда от такого отношения страдают наши самые пытливые и страстные книголюбы — дети.

А. АЛЕКСИН,
Ю. ЯКОВЛЕВ

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

КОМУ ВЕРИТЬ?

Перед нами две ленинградские газеты от 9 сентября 1953 года — «Смена» и «Вечерний Ленинград». И в той и в другой опубликованы корреспонденции под одинаковым заголовком «Л. Н. Толстой в Петербурге». Заметка в «Смене» начинается так: «В начале февраля 1849 года 20-летний Лев Толстой впервые приехал в наш город». «Лев Николаевич Толстой впервые приехал в Петербург в 1855 году», — утверждает «Вечерний Ленинград». Кому же верить?

Как нам сообщили в Институте русской литературы Академии наук СССР, верить следует «Смене», о чем и доводим до сведения читателей «Вечернего Ленинграда», а заодно и редакционных работников, готовивших эту заметку.

Новые книги

Вечканов С. Стихи. Авторизованный перевод с мордовского. Саранск. Мордовское книжное издательство. 52 стр. Цена 1 руб. 70 коп.

Гончаров В. Ради жизни. Стихи. Краснодарское книжное издательство. 63 стр. Цена 1 руб. 25 коп.

Грибков Н. Родные места. Рассказы. Ярославское книжное издательство. 112 стр. Цена 1 руб. 70 коп.

Двоерядкин П. На прииске Ягодном. Повесть. Благовещенск. Амурское областное издательство. 140 стр. Цена 2 руб. 75 коп.

Корсакас К. Избранное. Стихи. Перевод с литовского. Вильнюс. Государственное издательство художественной литературы Литовской ССР. 164 стр. Цена 4 руб.

Лагин Л. Остров разочарования. Роман. «Молодая гвардия». 368 стр. Цена 8 руб. 45 коп.

Мориц Ж. Рассказы. Перевод с венгерского А. Красновой. (Библиотека «Огонек»). Издательство «Правда». 64 стр. Цена 80 коп.

В Ереване недавно открылся художественный салон Армянского отделения Художественного фонда СССР. В зале собраны произведения живописи, скульптуры и графики. НА СНИМКЕ: в зале салона-магазина.

Фото А. НЕВЕЖИНА

Выставка в Абрамцеве

В подмосковном музее «Абрамцево» Академии наук СССР в связи с исполнившимся семидесятилетием со дня смерти И. С. Тургенева открылась выставка на тему: «И. С. Тургенев и С. Т. Аксаков».

Государственный литературный музей предоставил для этой выставки ряд ценных малоизвестных экспонатов. Здесь можно будет увидеть оригинальные иллюстрации П. Соколова и К. Лебедева к «Запискам охотника», акварели П. Боклевского к «Муму» и «Дворянскому гнезду», ряд иллюстраций советских художников к «Рудину», «Асе» и другим произведениям.

В музее выставлены первые издания сочинений Тургенева и Аксакова, по поводу которых писатели делились своими замыслами и критическими замечаниями.

«...Ваше мнение о 2-й части моей повести, — писал Тургенев Аксакову, — меня искренно обрадовало — вы знаете, как я дорожу вашим мнением. Мне приятно также и то, что вы не ищете в «Рудине» копии с какого-нибудь известного лица... Уж коли с кого списывать, так с себя начинать».

На выставке представлены редкие портреты Тургенева, а также книги с его автографами. Отдельный стенд посвящен последнему приезду писателя в Абрамцево (уже после смерти Аксакова), когда здесь жили и работали И. Репин, М. Антокольский, В. Васнецов, В. Поленов и др.

В специальном зале собраны издания произведений И. С. Тургенева за последние годы.

Н. ПАХОМОВ,
директор музея «Абрамцево»

Оскар Янович Ургарт

Телеграф принес известие о смерти Оскара Яновича Ургарта, члена правления Союза советских писателей СССР, заместителя председателя правления ССП Эстонии.

Оскар Янович Ургарт родился в 1900 г. в крестьянской семье и прошел трудный жизненный путь. Впервые он выступил в печати в 1924 году и с тех пор проявил себя более всего в области критики и перевода. Широкую известность получили его переводы произведений русской и иностранной классической, а также советской литературы.

В течение ряда лет О. Ургарт вел большую работу как редактор художественной литературы, он являлся ответственным редактором литературной газеты «Сирп я Васар», членом редколлегии журнала «Лооминг», редактором литературного альманаха.

В сердцах знавших О. Ургарта надолго сохранится память об этом талантливом и отзывчивом человеке.

А. Фадеев, А. Сурков, К. Симонов, Н. Тихонов, А. Твардовский, А. Софронов, Ф. Панферов, В. Кожевников, Л. Леонов, К. Федин, Н. Грибачев, С. Преображенский, Л. Климович, И. Карабутенко, В. Гольцев, Л. Тоом, А. Рябинина, Н. Чуковский.

Мы плывем вниз по Десне.

Первая остановка. Деревня Лопуши. Здесь родился начальник нашей экспедиции. Здесь живут его восьмидесятилетняя мать, брат, сестра.

Деревня Лопуши хорошо известна брянским партизанам по их ночному налету на гитлеровский гарнизон, стоявший там в пору оккупации. Один из нас был в те времена специальным корреспондентом «Красной звезды» в брянском лесу, у партизан, и хорошо помнил эту историю.

Перед Лопушами открылся огромный Вытонический железнодорожный мост-красавец. В эпопею брянских партизан он вошел под названием «голубого моста». Дело в том, что мост этот был расположен на важнейших коммуникациях, питавших фронт гитлеровских войск, и партизаны вынуждены были его взорвать. Сейчас, подъезжая к этому великолепному, давным-давно восстановленному сооружению, мы испытывали понятное волнение. Нетрудно себе представить, с каким чувством поглядывают на этот мост местные люди, среди которых немало тех, кто принимал участие в этой операции.

Причаливаем к топкому берегу. Идет проливной дождь. Идет он, кстати, уже второй час, и все мы промокли до нитки. Один из нас храбро остается на берегу дежурить возле лодок, а остальные поднимаются в гору, туда, где ждут нас тепло и обед.

Мы привезли матери капитана свежевыловленную рыбу и через полчаса уже ели жареных карасей и лещей под нудные сообщения одного из членов экспедиции о том, что в рыбе содержится много фосфора.

* * *

Мы снова в лодке. Смеркается. Трогаемся вперед. Дождь усиливается, хотя казалось, что все небесные краны давно открыты. Но нет. Подошла новая черным-черна туча, и дождь превратился в сплошные потоки холодной воды.

Наступила ночь. На нашем флагмане вспыхнула автомобильная фара, и тяжелые темные струи ливня, внезапно подсвеченные по левому борту, мгновенно стали серебристыми.

Мы плывем в кромешной тьме, едва прерываемой лишь в одном месте лучиком фары. Во тьме мы свернули в едва прорисовавшуюся среди этой черноты протоку. Спустя четыре минуты нос лодки, двигавшейся на малом ходу, уткнулся в берег.

Мы ступили на землю, раскисшую до такой степени, что временами казалось, будто мы еще находимся на воде, но уже вне лодки. Завели костер, оросив мокрый валежник бензином, вырубили редкий кустарник, расчистили небольшую площадку и поставили нашу непобедимую палатку, устлали раскисшую землю мокрыми ветвями ракитника, накрыли их мокрым брезентом, и таким образом наша палатка получила вполне приличный «пол».

Костер трещал, мы долго сушились у огня, от одежды шел пар до тех пор, пока каждый из нас не стал похож на небольшое облачко.

Поспел чай в ведре, висевшем на перекладине, упертой в две рогульки. Мы выпили в палатке по большой кружке ароматного чая, повалились на свои мокрые одеяла и быстро заснули.

Утром нас приветствовало солнце, делавшее вид, будто вчера с вечера оно не садилось в тучи и ночью ничего особенного не произошло.

В конце концов, действительно, не произошло ничего особенного. Все члены экипажа встали бодрыми и здоровыми.

ОСТРОВ БОДРОГО ДУХА

Утром можно было обозреть землю, к которой мы пристали. Мы находились на крохотном островке. Такова, очевидно, судьба путешественников всех времен и народов. В результате бурного плавания их либо выбрасывает на остров вместе со всеми обломками кораблекрушения, либо, измученные борьбой с разбушевавшейся стихией, они пристают к первому увиденному на горизонте клочку земли, который оказывается окруженным водой со всех сторон.

Так, разумеется, случилось и с нами. Дальше начали действовать неписаные законы, управляющие всякими путешественниками, неожиданно ставшими островитянами.

Прежде всего возникла необходимость дать название суше, приютившей нас. Новооткрытая земля была названа «Островом Бодрого Духа», что вполне соответствовало общему настроению.

Двухметровый заливчик, в который вошла наша лодка, был наименован «Бухтой Больших Дождей».

Когда все было наименовано и внесено в бортовой журнал, поспела уха.

...А сейчас мы наслаждаемся солнечным днем, и если бы не запись в нашем бортовом журнале, то никто и не вспомнил бы вчерашнее ненастье.

* * *

«Остров Бодрого Духа» оказался, однако, дьявольски сырым местом. Даже щедрое солнце не могло его просушить к вечеру. Решили сниматься, плыть дальше и найти новое пристанище для ночлега. Отчаливая, мы все же не поминали лихом этот малоприветливый клочок суши.

Так бывает всегда. Место, где тебе довелось испытать трудности, — большие или малые, — место, где ты, как говорят, «хлебнул горя», но с честью вышел из испытаний, не показал себя рохлей, не хныкал, не растерялся, а спокойно делал, что положено в таких обстоятельствах, всегда остается в твоей памяти, как дорогое воспоминание.

«ПЕРЕВЕЗИТЕ, ДЯДЕНЬКИ!»

Разговаривая на эту тему, мы плыли до тех пор, пока капитан, голосом, похожим на воинственный вопль команчей, не крикнул, глядя в бинокль на берег:

— Сено — в рядах!

Это означало: причаливаем.

«Сено — в рядах» имело самое непосредственное отношение к нашему ночлегу. Мы ни разу не взяли сена из копен или стогов, — колхозный труд нужно уважать. Что касается сена, которое сушилось еще в рядах, то оно-то и являлось нашим общим тюфяком. Наутро мы вновь укладывали в ряды душистую, немного слежавшуюся траву.

Итак, сено в рядах!

Мы на высоком, обрывистом берегу Десны. Нас окружают ракиты, могучий дуб, ветер и низкие, быстро бегущие облака. Палатка разбита около обрыва, под дубом, внизу — вода. Слева — старое русло Десны, заросшее желтыми кувшинками, справа — залив, тоже весь в золоте, а прямо перед нами — рябая от ветра Десна, с быстрым течением. На берегу старого русла стоит, как и стояла, деревня Уручье, но с левого берега в деревню можно попасть только на лодке, проплыв километра два-три.

Мы опять на острове, и не очень далеко от левого берега. Внезапно мы слышим доносящиеся оттуда голоса. В камышовых зарослях мелькают какие-то тени, и на отмель выходят двое девчат с парнем. Они одеты «по-городскому», нарядно, но босиком. В руках они держат палочки в положении «на плечо», на кончиках которых торчат две пары туфель и штиблеты. Парень, кроме того, держит левой рукой какой-то продолговатый черный ящик. Одна из девушек, заметив у острова лодку, кричит, обращаясь к нам:

— Перевезите, дяденьки!

Андрей Пантелеевич спускается в лодку, пробует завести мотор, но тщетно. Быстро темнеет. Видимо, в канистру с бензином — наш бак — попала вода. Во мраке почти невозможно добиться какого-нибудь толку, о чем мы с грустью сообщаем троице, расположившейся на отмели. И тогда девушки стали выкликать перевозчика с Уручья.

— Сашка-а! — тоненько прозвенело над протокой, и взошедший месяц осветил легкую рябь на воде, будто каждый звучик девичьего голоса превратился в капельку, упавшую на зеркало реки.

— Са-а-шка-а-а! — согласно выпевали девушки на отмели, а лесные, колеблемые ветром тени ложились на серебрящийся вдали песок, скрадывая черные три фигурки.

Голоса парня не было слышно в этом песенном призыве. «Почему он молчит — это неправильно», — нетерпеливо спросил кто-то из нас, обуреваемый желанием «поруководить» и в данном случае. «Наверно, у него свои резоны», — ответил кто-то.

— Са-а-ашка-ааа, что-о-о же-е ты-ы, а-а-а? — прозвучала над рекой удивительно музыкальная фраза, а с неба в ослепительном сиянии прянула вниз звезда, словно потянулась к призывной певучести человечьего голоса.

Сашка не откликался. И тогда в тишине и темноте мы услышали странный скрипучий звук. Его можно было бы сравнить с легким напильничьим скрежетанием коростеля, если бы из этого скрипения вдруг не возникли отдельные такты и слова, в которых все мы разобрали арию Джильды. Парень действительно «имел свои резоны» — он завел патефон, черный продолговатый ящик, и когда вторая пластинка после недолгого скрипения иглы грянула «Летят перелетные птицы», с того берега протоки, оттуда, из Уручья, ветер слабо донес:

— Иду-у-у!

НА РАССВЕТЕ

Самое нормальное для путешественника — это преспокойно спать в час рассвета, спать, прильнув щекой к вещевому мешку, спать, подложив под голову ладонь или резиновые сапоги, застланные небольшой охапкой шуршащего сенца. Но рыболов устроен иначе, для рыболова-удочника проспать рассвет равнозначно потере целого дня жизни, ибо на рассвете берет самая осторожная рыба, на рассвете священнодействует рыболов и каждое движение поплавка или лески сулит неизведанное.

Сегодня в пять утра наши завзятые рыболовы встали, как по команде.

Еще темно. Еще наощупь приходится насаживать извивающегося червяка, наощупь ловить невидимую леску. Первый заброс. И если вы ловите без поплавка, единственный способ ощутить поклевку — держать удилище в руке. Вода белая. Леска тоже белая. Держать удилище в руках надоедает, выбираешь еще один способ — следишь за самым кончиком удилища, где прикрепляется леска.

Вот показалось, что кончик дрогнул. Рука уже держится за удилище. Вот удилище быстро нагибается к воде, подсечка, — и сразу ощущаешь сопротивление упирающейся рыбы. Осторожно, держа удилище под прямым углом к леске, тянешь к себе. Зеркало воды дробится от шумного плеска, и подлещик, хватив воздуха, серебряной ладошкой покорно идет к берегу. Легкий рывок — и рыбинка бьется на песке. Первая добыча!

Словно сговорившись, друг за другом наперебой, клюют подлещики, красноперки, веснушчатые длинномордые ерши, веретенообразные пескари:

От зари и до зари
Рвут наживу пескари.
Торопитесь поскорей
К нам на ловлю пескарей!

Мертвой хваткой берет окунь, и крючок приходится доставать у него из желудка.

Все это совершается в полнейшей тишине. Рыбак — злейший враг шумного соседства.

* * *

Красива река Десна в солнечный июльский день. Плывешь, и выбегают тебе навстречу деревни, взобравшиеся на крутые берега, пересекают путь-дорогу деревянные мосты, на которых двое дюжих парней несут свою службу: чуть заслышат они стук работающего мотора да увидят махающего рукой моториста Андрея Пантелеевича, как кидаются к вороту, поставленному на берегу, отцепляют чеку, и сама река плавно и властно быстрым своим течением разводит мост, а ворот, вроде залихватского танцора, раскинув две деревянные руки, стремительно вертится волчком, разматывая канат, держащий мост.

И снова путь вперед, мимо удивленно глядящих ребятишек, с выцветшими от солнца волосами, мимо коровьего стада, забредшего в воду и лениво отмахивающегося от оводов, мимо тесно сбившегося табуна лошадей и овечьей отары.

На отлогих берегах широко раскинулись сенокосные угодья. Девчата в пестрых одеждах умело действуют граблями, косари, широко размахивая косами, идут друг за другом, оставляя за собой неподвижные волны травяных валов, и растут, растут на согретой июльским солнцем земле высокие шатры сена, а вверху переливчато звенят невидимые жаворонки, бескорыстные певцы полей и лугов.

Сопровождают нас острокрылые чайки, с тревожным криком срываются с берега стремительные кулики и, сделав «круг почета» вокруг нас, возвращаются к своим насиженным местам. Нет-нет, и покажется среди прибрежной травы долговязая цапля — птица-одиночка, застынет, как мертвая, и вдруг, махнув ленивыми крыльями, взмоет над водой и пойдет впереди нас.

Из-за куста появится длинное удилище, а дальше, смотришь, сидит и рыбак, насаживая верткого червяка на крючок.

ХОРОШО!

А какие родники выбегают из-под земли! Вода этих родников ледяной холодности и хрустальной прозрачности. Где начинаются они, какой путь прокладывают, сквозь что пробиваются для того, чтобы выйти у подножья высоких меловых гор и влиться в Десну?

Нарядно выглядит река, когда весь ее отлогий берег одет непроходимым ракитником, а передние кусты по пояс забредают в воду и стоят в ней, купая ветви в волнах.

В темных омутах, где подозрительно спокойна вода, где крутится она вроде медленной карусели, вдруг всплеснется хищная рыба, а во все стороны от нее бросается рыбья молодь, словно невидимый кто-то бросил из-за куста пригоршню дроби.

А Десна — словно непрочитанная книга, и читаешь, читаешь ее то ранним утром, когда чуть-чуть дымится вода, то днем, когда рябит в глазах от солнца, то вечером, когда бьющие наискось лучи бросают в воду длинные тени деревьев, а хлопотливый костер, дымя и потрескивая, лижет огненными языками закопченное днище ведра, в котором аппетитно булькает уха, приправленная черным перцем и лавровым листом.

Хорошо! Пусть хлещет дождь, пусть дует и продувает ветер, пусть нещадно печет солнце, пусть ворчит наш капитан, пусть подчас, словно серые волки, кусаются комары — все равно хорошо!

Хорошо от ощущения движения, от соседства с бездной неизведанного, таящегося во всем окружающем.

Хорошо — оттого, что в каждом омуточке ждет тебя рыба, что впереди много-много озер, где подрастает утиная армия и, может, именно тебе предстоит взять на мушку первую утку и с чувством радости убедиться, что выстрел был сделан не зря.

ШТРИХИ ИЗ ЖИЗНИ ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

РЕМИЛИТАРИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ

На снимке — публикуемые западногерманскими газетами рекламные объявления о фильмах, демонстрирующихся в кинотеатрах Западной Германии. Среди этих кинокартин большинство милитаристских: «Роммель — лис пустыни», «Вечерняя поверка», «Тыловой заяц», «Микош-рекрут» и другие.

Снимок из немецкого журнала «Документацион дер цейт»

Вскоре после войны я столкнулся в одном городе германского запада со злым и жадным владельцем бара, который всегда вспоминается мне теперь, когда речь заходит о состоянии культуры в боннской республике. Мы, четверо русских в штатских костюмах, зашли в бар, полутемный и совершенно пустой. Хозяин подсел к нам и, не разобравшись сначала, кто мы такие, стал жаловаться на недальновидность американских оккупационных властей, не дающих кредита содержателям баров и варьете:

— Они не понимают, что хорошие бары предотвратят недовольство. Дайте мне десять тысяч, и у меня запляшут двадцать-тридцать раздетых девиц, и тут будут постоянно толпиться молодые рабочие. Я отвлеку их от книжек, в которых вечно вздыхают о том, как плохо людям живется. Я всегда говорил: пусть и плохо и голодно, но не будет ни плохо, ни голодно, если не думать о том, что плохо и голодно. Стоит человеку задуматься, и ни до чего путного он не додумается. А когда в стране есть хорошие бары, в ней никогда не будет волнений...

Если этот пивной психолог не взят еще в «управление холодной войны», то он все-таки, несомненно, теперь процветает. Ведь Аденауэр и его американские хозяева давно придерживаются той же точки зрения.

На оглупление населения, на создание угара, на пропаганду милитаризма в Западной Германии мобилизовано все: пресса, кино, литература, радио, бары. Этот процесс ремилитаризации культуры начался давно, особенно усилившись накануне выборов в бундестаг. Клика Аденауэра сделала все, чтобы вовлечь как можно больше людей в сети своей реваншистской пропаганды.

Вот несколько свидетельств западногерманской печати о навязчивой военной пропаганде с экрана:

«В наших кинозалах снова гремят пушки, шипят огнеметы, звучат фельдфебельские басы и рекруты маршируют в грязи казарменных дворов», — свидетельствует мюнхенский журнал «Литература».

«Немцам снова впрыскивается военный дух», — пишет «Пассауэр нойе прессе».

Население не желает смотреть эти фильмы. Но боннские пропагандисты войны исходят из формулы Геббельса: «Надо заставить желать». Поэтому западногерманская печать яростно рекламирует милитаристские, реваншистские кинофильмы.

На книжном рынке — та же картина. Аугсбургский издатель Адам Крафф объявляет в газетах, что ищет рукописи романов на военную тему... Брауншвейгское издательство, которое присвоило себе славное имя Альбрехта Дюрера *, сообщило об издании гитлеровской «Майн кампф». Автор пресловутой книги о «жизненном пространстве» Ганс Гримм, идеолог гитлеровской агрессивной геополитики, ставший теперь тоже издателем, начал свою деятельность на новом поприще изданием книжонки «Гитлер, как явление и фигура истории».

Мемуарная эпидемия (даже горничная Евы Браун выступила с «мемуарами»!) — это прежде всего эпидемия милитаристская. Гейнц Пикер в «Застольных разговорах Адольфа Гитлера» расписывает стремления фюрера обеспечить превосходство немецкой расы. Гудериан в «Воспоминаниях солдата» анализирует, какие пути лучше всего ведут на Восток...

Реваншистскими книгами заставлены витрины, завалены киоски, насильственно заполняются общественные библиотеки. Их рекламирует великое множество газет и журналов, получающих американские субсидии. Демократическая пресса не так давно опубликовала список 96 боннских и западноберлинских газет, поделивших недавно очередную американскую мзду в 15 миллионов!

Пропагандистский аппарат Аденауэра был, несомненно, осведомлен о том, что большинство западногерманского населения стремится к миру. Для обмана этих-то слоев боннский канцлер и придумал басню о том, что немецкие колонны «европейской армии» послужат будто бы... сохранению мира, а не делу войны. Пропагандистский оркестр, сопровождающий сколачивание фашистских дивизий, перед выборами играл и на этот мотив.

Несомненно, многие были обмануты этим маневром. Но в боннском «рейхе» нашлось и немало таких, которые были непрочь обмануться... Прежде всего я имею в виду людей деклассированных, морально искалеченных «холодной войной». Эти люди ко всему безразличны и хотят от правителей лишь гарантийной расписки на ежедневный обед, хотя бы он подавался в казарме. Кадры не имеющих профессии и дела людей — недурной рынок для милитаристской вербовки. А режим Аденауэра позаботился об увеличении этого контингента.

За восемь послевоенных лет так и не дали земельных участков и крова тем, кто потерял кров и землю в результате войны,— это делалось намеренно. Когда большому числу молодежи не дали приобрести специальности, это делалось тоже намеренно... Города переполнены утомленным, отчаявшимся в мысли устроиться людом. А с экранов и журнальных обложек рекламируются сытный кошт, новые куртки, сапоги на крепкой подошве... На этот призыв поддается та часть мужской молодежи, которая не получила не только профессий, но и каких-либо моральных устоев. Ей все равно. Недаром я давно еще видел в Западной Германии объявления: «Ищу работу или согласен на защиту Германии»...

Да, такие люди имеются, и они сыграли свою роль на западногерманских выборах. Недаром боннское правительство принимало все меры к тому, чтобы держать их в состоянии духовной прострации. Им не давали книг и картин, способных выводить из бездумья. С их глаз убиралось все, что могло пробудить душу и ум.

Американская порнография и детектив вытеснили все виды литературы.

Сценаристы, пытавшиеся делать маломальски приличные фильмы, забросили свое ремесло. Оно бесхлебно и безнадежно.

На экранах — засилье американских фильмов. И все они — эротика и детектив. Из 53 американских картин, шедших в течение одной только недели в западных районах Берлина, не было ни одной другого характера. Вот их названия: «Драма проститутки», «Последний выстрел», «Кокаин», «Смертельный поцелуй», «Драгоценности украдены в полночь» и тому подобное.

Книжные магазины ломятся от такой же продукции. Каким в «рейхе» торгуют книжным товаром, можно понять из того, что наибольший тираж в Западной Германии в прошлом году имел роман «Я убил свою жену». В Западной Германии существует **четыреста** специальных издательств детективных романов (большей частью переводных с английского) и регулярно выходит **семьдесят** журналов эротики.

Стремясь поставить на широкую ногу рекламу всякого дурмана, печать сообщает о том, что и сам боннский канцлер читает лишь детективы. Аденауэр, как некогда Гитлер, ищет путей к сердцу деклассированных элементов. Недаром он не опровергает сообщений о том, что проводит свободное время за чтением переводных детективов Уоллеса, что его шофер каждый день поставляет ему пятипфенниговый, «совершенно захватывающий» криминальный роман.

Подлинно народная, национальная культура в Западной Германии уничтожается. Она мешает военным планам Аденауэра. Все газеты обошло в прошлом году письмо к президенту писателя Вальтера Моло о бедственном положении западногерманских писателей. После письма в печати участились заметки и цифры, подтверждающие, что немецкие деятели культуры отстранены от культуры, а культура отстраняется от населения. Было бы утомительно перечислять эти цифры. Ограничусь одной, приведенной в «Гамбургер анцейгер»,— из 340 тысяч лиц свободных профессий только 10 процентов живут хорошо. Остальные существуют благотворительностью, на заработки жен, работой в пакгаузах. Газета рассказывает о человеке, пришедшем колоть дрова в один дом, где он столкнулся с прислугой, узнавшей в нем приятеля своих хозяев. Этот человек был прежде известным писателем, и женщина подумала, что колкою дров он занимается ради гимнастики. Оказалось, что ради обеда... «Если вам нужен человек для столь грязной работы, что ее совестно предложить своей домашней прислуге, пригласите писателя, музыканта, художника»,— печально шутит другая газета.

Недавно публиковалось открытое письмо к президенту федеральной республики Теодору Хейсу от писателя — Вильгельма фон Шольца. Ввиду бедственного положения западногерманских писателей Шольц предложил установить процентное соотношение немецких и американских изданий и пьес.

В подобных протестах против американского засилья сказывается, конечно, оскорбленное национальное чувство, но, с другой стороны, они выявляют бессилие и ограниченность буржуазных писателей,— о спасении культуры народа не взывают к правительству, которое само же уничтожает ее! Лучшие из западногерманских писателей поняли, что спасение немецкой культуры — в единстве нации, в непосредственных связях и организационном сближении с писателями ГДР, где литература стала важным элементом духовной жизни страны.

Люди видят, что правители федеральной республики осуществляют политику раскола и в литературе. Они преследуют писателей боннского «рейха», которые хотят печататься в восточных издательствах. Они не пропускают на запад ни единой строки, изданной в ГДР. Таможни отбирают в багаже и посылках любую книгу, напечатанную в Берлине и Лейпциге, будь это даже томики Гёте. За попытку провоза изданных в Лейпциге классиков налагались крупные штрафы. А произведения немецких классиков издаются лишь на Востоке.

* Дюрер Альбрехт — великий немецкий художник эпохи Возрождения.

HEUTE FREITAG 21 UHR!
Frau Feldmarschall Rommel
Manfred Rommel
General a. D. Bayerlein
im Universum als Ehrengäste
persönlich anwesend!

Рекламное объявление, помещенное в газете «Штутгартер цейтунг», выходящей в западногерманском городе Штутгарте, зазывает: «Сегодня, в пятницу, в 21 час! Фрау фельдмаршал Роммель, Манфред Роммель и генерал в отставке Байерлейн будут лично присутствовать в кинотеатре «Универсум» в качестве почетных гостей!»

Так западногерманская печать рекламирует демонстрирующийся на экранах «боннской республики» фильм «Таков был наш Роммель» — новую картину, воспевающую гитлеровскую агрессию.

Выходящий в ГДР «Бёрзенблатт фюр ден дейчен буххандель» сообщил недавно интересные факты о двух издательствах под общим фирменным названием «Рюттен унд Лэнинг». Одно из них находится в Восточном Берлине, другое—во Франкфурте-на-Майне. Программа обоих была одинаковой — издание классиков, забота о сохранении литературного наследства Германии. И вот в ГДР тиражи этого издательства с 1947 по 1952 год **утроились**, а франкфуртское объявило себя неплатежеспособным...

Понятно поэтому тяготение культурных сил запада к сближению с деятелями культуры ГДР. На Байретском конгрессе «День немецкой культуры 1952 года» собрались люди, принадлежащие к различным политическим лагерям, но политическими вопросами они не занимались. Речь шла только о том, чтобы значительные произведения писателей Западной Германии становились известными в ГДР и наоборот. Планировалась совместная работа по изданию серии лучших произведений современных писателей, установление премий за них (в частности, имени Гейне), выпуск общегерманских антологий прозы и лирики, сотрудничество авторских объединений. В таком же духе были намечены пути для сближения немецких музыкантов, артистов, художников.

Представлялось, что такая программа будет равно приемлемой для обеих сторон. Но как только ее сторонники приступили к практическим действиям, американизированная пресса подняла вой. Когда дрезденская филармония выехала в гастрольную поездку на запад, «Тагесшпигель» выступил против «межзональной контрабанды с востока». Когда франкфуртский, маннгеймский и некоторые другие театры решили поставить пьесу Бертольда Брехта (одного из сильнейших современных драматургов Германии), западноберлинская газета «Дер таг» затеяла шум...

Так западные политики встретили первые же шаги на пути к восстановлению единства немецкой культуры. Эти первые шаги они хотели бы сделать последними. В самом деле, зачем Аденауэру допускать драматургию, ведущую к опасным раздумьям, когда есть бездумные скетчи! Зачем ему филармония, когда надо глушить рассудок топотом на марафонских турнирах «буги-вуги»! Как можно допустить, чтобы западные немцы увидели свидетельства творческого расцвета ГДР, когда Аденауэр инсценирует в ГДР беспорядки! Тот, кто задумывается о единой немецкой культуре, мог бы проголосовать против боннского канцлера...

Теперь, после парламентских выборов, в Западной Германии клика Аденауэра и руководимый ею разветвленный аппарат пропаганды несомненно усилят ремилитаризацию культуры. Надо, однако, полагать, что в Западной Германии найдутся силы, которые, сплотившись, пресекут процесс милитаризации боннской республики, а вместе с этим расчистят и в этой части Германии дорогу для развития подлинно национальной демократической немецкой культуры.

В. ПОМЕРАНЦЕВ

Беседы, ставшие книгой

Два года тому назад, праздничной ночью берлинского фестиваля, когда дети разных народов радостно смеялись и пели песни дружбы, молодая французская писательница Мадлэн Риффо встретилась с вьетнамцем, поэтом и бойцом освободительной армии Нгуеном Дин Тхи. В книге Мадлэн Риффо «Нефритовые палочки»*, которая вышла недавно в Париже, записаны ее беседы с Нгуеном и другими вьетнамскими делегатами — участниками Всемирного фестиваля молодежи в Берлине.

«Я и ты — мы были созданы друг для друга.
Как две палочки из нефрита на золотом блюде.
Но злые люди встали между нами,
и вот друг с другом мы разлучены».

— Как две драгоценные палочки друг подле друга, были бы обе наши страны, если б те, кто затеял войну, не мешали своей ложью дружбе народов, — объяснил поэт Нгуен Дин Тхи содержание этой вьетнамской песенки. Так начинается книга Мадлэн Риффо.

Глубоким уважением к вьетнамскому народу, народу-брату, восхищением его героической борьбой проникнута эта книга.

Со школьной скамьи твердят французам, что народы колониальных стран не способны создать собственную культуру. «Вьетнамцы имеют развитие пятнадцатилетних детей», — объявляет буржуазная газета «Монд». «Такие высказывания, конечно, доставляют удовольствие банкирам Уолл-стрита и торговцам пиастрами», — писала Мадлэн Риффо во французском еженедельнике «Ви увриер». Поэтому она считает своим долгом рассказать французам о человечности и героизме вьетнамского народа, о самоотверженности вьетнамских рабочих и крестьян, о поэтах и художниках сражающегося народа.

Учатся во Вьетнаме все — от мала до велика. Августовская революция 1945 года, освободившая вьетнамский народ, разбудила в нем неиссякаемую жажду знаний.

«Наши дети — самые прилежные дети во всем мире,— говорит поэт Нгуен Дин Тхи,— их не надо пугать «господином тигром», чтобы заставлять заниматься. Они, видевшие столько ужасов, многое поняли. Ученье — это их борьба за счастье своей родины». И он рассказал о том, как темными ночами в деревушке, разрушенной бомбами захватчиков, при слабом свете масляных светильников учатся читать дети и взрослые. А «когда раб учится читать, дни угнетателя сочтены»,— говорят сражающиеся вьетнамцы.

«Люди Франции, внимательно прочитайте эти письма детей, письма, которые пришли издалека, миновав тысячи опасностей»,— обращается Мадлэн Риффо к французам. И она приводит письма маленьких вьетнамцев. «Французские дети тоже ненавидят колонизаторов»,— пишет 12-летний мальчик Хаи. Он хочет встретиться со своими французскими товарищами.

«Если нашим детям не хватает масла, если у них мало школ и яслей, то это потому, что нужно много денег для покупки самолетов, которые от нашего имени бомбят маленьких Хаи», — писала Риффо в еженедельнике «Ви увриер».

Мадлэн Риффо вспоминает о шестилетней девочке Анни из селенья Орадур. Фашистский убийца привел за руку ничего не подозревающую маленькую девочку в церковь, где она была потом убита вместе с другими детьми. И тут же писательница приводит письмо, в котором рассказывается, как «праздновали» свою победу, убивая женщин и детей, головорезы из французского экспедиционного корпуса в одной из вьетнамских деревень. В дыме пожаров на вьетнамской земле продолжается орадурская трагедия. Маленькая Анни еще не отомщена, а девочки с именами, которые в переводе означают Аромат, Нежность, Радость, гибнут в десятках бамбуковых Орадуров.

Вьетнамский крестьянин Тин, с которым Мадлэн Риффо тоже встретилась на фестивале, рассказал ей о своей жизни. С детских лет Тин работал на чужом рисовом поле. После разгрома японского милитаризма в августе 1945 года Вьетнам стал независимым. Народное правительство освободило Тина от долгов. Он смог выстроить себе дом. Рис, который он посеял, уже созревал, когда в 1947 году французские парашютисты опустились на поле Тина. «Но я решил отстаивать свободу, которую наконец изведал, до самой смерти». И Тин, увлекая соседей своим примером, первым отдает часть нового урожая на нужды вьетнамской армии.

И еще об одной встрече в Берлине вспоминает французская писательница. Молодая работница Ксин — делегатка фестиваля — рассказывает о заводе под зеленой кровлей леса, где стуку машин по ночам вторит рычание диких зверей. Самоотверженно трудятся рабочие и работницы на этом заводе. Они соревнуются между собой. Ксин — одна из лучших, она перевыполняет норму почти в пять раз. «Где найти слова, чтобы описать ее, нежную и хрупкую, как птицы ее родины, стойкую и гордую, как гора Бави, крепкую, как сталь, которую она обрабатывает», — с любовью пишет Мадлэн Риффо. Ксин подарила своей французской подруге платок, на котором вышиты голуби. Ксин думает о мире. В одной вьетнамской поэме, которую Ксин часто читает рабочим, говорится о готовности сражаться за родину, за мир, за счастье, за дружбу народов.

Тема общей борьбы французского и вьетнамского народов — одна из главных во французской прогрессивной литературе. В известном рассказе Андрэ Стиля «Сена вышла в море» ярко показано, как французские рабочие борются за прекращение «грязной войны» во Вьетнаме, какая тесная дружба связывает семью французского докера Гастона с вьетнамцем Люаном. Мадлэн Риффо продолжает эту традицию передовых писателей Франции.

С. ГРИГОРЯН

* Madeleine Riffaud. «Les baguettes de Jade». Les Editeurs Fransais Réunis. Paris. 1953. Мадлэн Риффо. «Нефритовые палочки». Париж. 1953.

Население освобожденных районов Вьетнама тепло и радушно встречает Народную армию. НА СНИМКЕ: девушки в одной из деревень исполняют танец перед воинами Народной армии-освободительницы

Международная почта

РАЙЯН „ИСПРАВЛЯЕТСЯ"...

Судя по сообщениям печати, ничто не изменилось в портах Америки с тех пор, как несколько месяцев назад был арестован, а затем вновь выпущен на свободу Джозеф Райян — босс профсоюза портовых грузчиков восточного побережья США.

Судебные власти были вынуждены арестовать «Короля Джо» — такова кличка Райяна,— после того, как кое-какие его темные махинации стали достоянием гласности. Райян и его шайка, тесно связанные с пароходными и погрузочными компаниями, а также с преступным миром, терроризировали портовых рабочих, помогали предпринимателям зверски эксплуатировать грузчиков, брали взятки с судовладельцев за разгрузку судов. Райян вместе со своими сообщниками получил от американских судовладельцев сотни тысяч долларов.

Недолго пробыл Райян в тюрьме: его освободили еще до окончания следствия. Больше того, он продолжает оставаться руководителем профсоюза грузчиков. Американская федерация труда лицемерно решила воздействовать на этого гангстера... методом убеждения и рекомендовала ему «исправиться»!.. Райяну было предложено: изгнать из профсоюза работников с преступным прошлым и взяточников, занимающих там руководящие посты; отменить систему произвольного набора грузчиков на работу, которая дает возможность проделывать жульнические комбинации. Срок для «исправления» был предоставлен весьма льготный — шесть месяцев

И вот этот срок истек... Райян выступил с отчетным докладом на заседании исполнительного комитета АФТ и, как пишет газета «Нью-йорк таймс», вновь пообещал, что «будут приняты меры для выполнения требований федерации». Покровители Райяна (тайные и явные) из исполкома Американской федерации труда сделали вид, что снова поверили обещаниям профсоюзного босса. Решение о профсоюзе грузчиков отложено...

Пока же в нью-йоркском и других портах царят прежние нравы. «В портовых джунглях Нью-Йорка и Нью-Джерси,— пишет английский журнал «Экономист»,— кишащих «гангстерами доков», преступления и вымогательства стали повседневным явлением... Много злоупотреблений возникает из-за системы найма, при которой докеры произвольно отбираются каждое утро десятниками, ведающими наймом. Если докер не хочет купить себе покровительство или оказать услугу «сильной руке», то у него нет шансов получить постоянную работу».

«Хозяин доков — преступление»—так озаглавлен рисунок на эту тему, воспроизводимый нами из американской газеты «Нью-Йорк таймс». Мрачная фигура гангстера, как и прежде, властвует в нью-йоркском порту...

Хозяин доков — преступление

Рисунок из газеты «Нью-Йорк таймс»

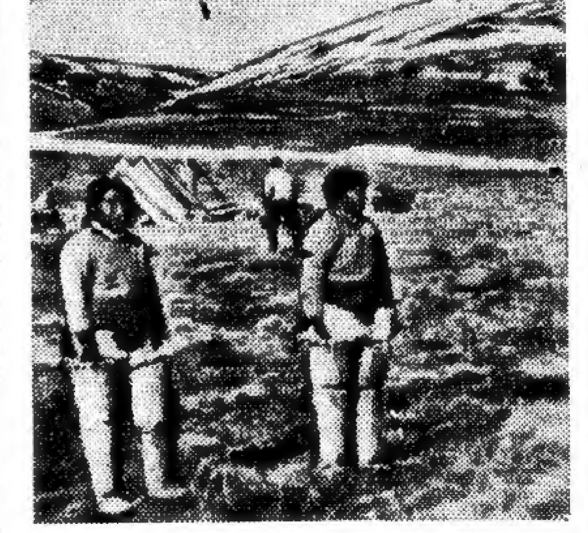
ЭСКИМОСОВ ВЫСЕЛЯЮТ ИЗ ТУЛЕ

В небольшом селении Туле, расположенном в северной части острова Гренландия, издавна жили эскимосы. Коренные обитатели этих мест, они занимались охотой на моржей, тюленей, медведей, рыболовством. Теперь жители Туле, как сообщает английский журнал «Сфир», вынуждены покинуть насиженные места и уйти дальше на север, в бухту Инглфилд, в местечко Карнак. Для эскимосов это подлинная трагедия — в Карнаке нет жилья, а бухта Инглфилд девять месяцев в году покрыта слоем льда толщиной в несколько метров.

Все дело в том, что в Туле находится крупнейшая американская военно-воздушная база за Полярным кругом. Американцы впервые появились здесь во время второй мировой войны — правительство Дании, которой принадлежит Гренландия, разрешило временно использовать эту территорию. Война давно окончилась, но американцы остались в Гренландии. Более того, с каждым годом расширяется американское военное строительство на острове, все большее количество военных самолетов США базируется в Туле.

А недавно американцы предъявили Дании требование — выселить местное население из Туле. Датское правительство согласилось удовлетворить это требование, и судьба эскимосов была решена.

Выселение жителей Туле по приказу американцев вызвало, как свидетельствует датская газета «Ланд ог фольк», сильное негодование в Гренландии.

Эскимосы, выселенные из селения Туле, с грустью взирают на пустынное место в бухте Инглфилд, где им предстоит строить заново жилища.

Снимок из журнала «Сфир»

ЯНКИ В ПФАЛЬЦЕ

Тихая пфальцская деревушка Баумгольдер когда-то славилась прекрасными фруктовыми садами, трудолюбием своих жителей. Сейчас здесь все переменилось. Исчезли картины мирного труда. На огромной территории между Баумгольдером и Рейхенбахом с лихорадочной поспешностью ведутся военные приготовления — американцы превращают западногерманскую землю Рейнланд — Пфальц в свой военно-опорный пункт. Тут должен быть создан крупнейший в Европе военно-учебный плац, предназначенный для будущих рекрутов «атлантической» армии. Строятся бесчисленные здания казарм, склады боеприпасов, радиостанции, аэродромы. Уничтожаются принадлежащие местным жителям сады, поля, леса.

Побывавший в этих местах корреспондент буржуазной западногерманской газеты «Нюрнбергер нахрихтен» нарисовал безрадостную картину бесцеремонного хозяйничанья американской военщины.

«Хотя прямая дорога, ведущая в Баумгольдер, перегорожена,— пишет газета,— и проехать по ней можно, только имея специальный пропуск, однако другое шоссе проходит посреди учебного плаца... Повсюду почва разворочена танками, непрерывно снующими и в будни и в воскресные дни. Вот у границы одного из аэродромов лошади, запряженные в крестьянскую телегу, внезапно бросились в сторону, напуганные рокотом приземляющегося самолета...»

Что касается самой деревушки Баумгольдер, то она, по словам корреспондента, превратилась в «американский город» и «совершенно утратила немецкий облик». Ныне Баумгольдер «на коренной пфальцской земле выделяется, как нечто чужеродное»; здесь есть теперь «Чикаго-стрит», появились всевозможные увеселительные заведения, из ресторанов среди бела дня доносится визгливая джазовая музыка...

«Важная роль, которая отведена этой маленькой деревне, ставшей центром военного обучения,— пишет «Нюрнбергер нахрихтен», — подтверждается тем, что между ней и Франкфуртом-на-Майне курсируют скорые поезда».

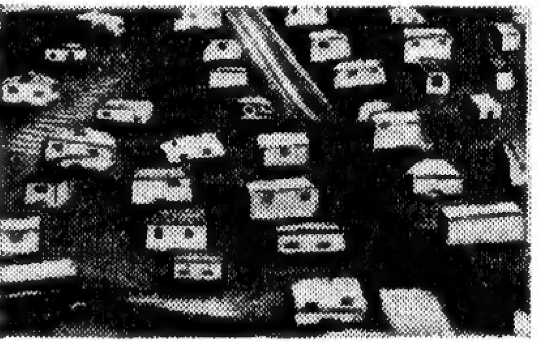
Разумеется, все эти военные приготовления янки и «американские города» с увеселительными заведениями оплачиваются за счет жителей боннской республики. Недаром оккупационные расходы Западной Германии в 1953 году составляют огромную сумму почти в 10 миллиардов марок!

Но население Западной Германии страдает не только от налогового бремени. Немцы в полной мере испытывают результаты общения с военнослужащими-янки. Так, жители земли Рейнланд — Пфальц за три с половиной года подали в полицию свыше 3 900 заявлений с жалобами на всевозможные преступления и хулиганские выходки со стороны солдат и офицеров оккупационных войск США...

„ДОМА НА КОЛЕСАХ" В АНГЛИИ

Фургоны — автомобильные прицепы, оборудованные для постоянного жилья, получили, как известно, широкое распространение в капиталистической Америке, где миллионы людей не имеют средств, чтобы заплатить за квартиру. Эта особенность американского образа жизни входит ныне и в быт Англии.

Лондонская газета «Дейли геральд» пишет, что на английских дорогах через каждые две-три мили теперь попадаются автофургоны. Их можно увидеть в поле неподалеку от шоссе. Часто встречаются целые лагери фургонов, своего рода поселения, где рядами, почти вплотную друг к другу, стоят эти своеобразные жилища.

Один из лагерей автофургонов в Англии. Фургоны стоят рядами, на расстоянии нескольких метров друг от друга, у самого шоссе

Снимок из английской газеты «Дейли геральд»

Основная причина странного, на первый взгляд, пристрастия англичан к кочевому образу жизни заключается в недостатке домов в Англии. Огромные деньги затрачиваются правительством на гонку вооружений и совершенно недостаточные — на жилищное строительство. В результате «поселенческие таборы трущобного типа растут, как грибы»,— пишет «Дейли геральд».

Примерно 250 тысяч человек в Англии, утверждает газета, ютятся в автофургонах и не имеют иного жилья. У большинства из них нет средств, чтобы купить фургон; поэтому они арендуют «дома на колесах», точно так же, как и землю, на которой последние стоят. Землевладельцы пользуются этим и взвинчивают арендную плату. К тому же они не разрешают обитателям фургонов оставаться на арендованном месте больше 28 дней — таков по закону предельный срок использования пахотной земли для поселенческих целей. И каждый месяц начинаются новые поиски пристанища...

Жизнь на колесах — одна из новых черт американизированного быта современной Англии, порожденная острым жилищным кризисом.

Смесь

Не хотят читать... Неофашистский «Союз независимых» издавал в различных провинциях Австрии четыре еженедельные газеты. Как выясняется, они находились в плачевном состоянии: австрийцы не желают читать фашистские листки. В связи с катастрофическим уменьшением числа читателей «союз» был вынужден сократить количество своих органов печати: теперь будет выходить только одна еженедельная газета.

Наемный солдат — убийца. Бельгийская печать сообщает о преступлениях и бесчинствах возвратившихся из Кореи бельгийских наемников из так называемых «войск ООН». На этих днях один из них— Франс де Костер, проживающий в городе Тюрну (провинция Антверпен), убил ножом свою жену Маргариту Хайст, мать двоих детей. Газета «Драпо руж» указывает, что два года назад Франс де Костер привлекался к суду по уголовному делу, но был освобожден и вскоре отправлен на войну в Корею в качестве добровольца «войск ООН».

Желанный гость Аденауэра. Накануне парламентских выборов в Западную Германию прибыл из Аргентины один из ярых гитлеровцев, фашистский «асс» полковник Ганс Ульрих Рудель. На его совести немало жертв варварских воздушных бомбардировок во время второй мировой войны. Немецкая имперская партия, при попустительстве Аденауэра, использовала Руделя для реваншистских выступлений во время предвыборной кампании. Как сообщает английская газета «Дейли мейл», на собрании, созванном в местечке Билефельд, гитлеровский летчик выступил с призывом к возрождению фашизма.

Продажа детей. Итальянская газета «Паэзе» описывает следующий случай продажи и возмутительной эксплуатации детей в Италии. Два предприимчивых молодчика из Турина купили в провинции у обездоленных родителей 18 мальчиков, заплатив за каждого из них 5 тысяч лир. Они привезли детей в Турин, заставили попрошайничать на улицах и забирали всю милостыню себе. Ежедневно дети должны были приносить своим «хозяевам» не менее тысячи лир, в противном случае их ожидало суровое наказание — голод в течение суток.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б02852.